

МАРКОВА АНАСТАСИЯ

СЕРДЦЕ
ТЬМЫ

Анастасия Маркова

Сердце тьмы

«Анастасия Маркова»

2019

Маркова А.

Сердце тьмы / А. Маркова — «Анастасия Маркова», 2019

Лишь единицам дана способность видеть надвигающиеся неприятности, и я точно не вхожу в их число. Была ли встреча с магами, оказавшаяся роковой, чистой случайностью? С каждым днем я все больше убеждалась в обратном. Вероятнее всего, судьба решила поиграть со мной, перевернув жизнь с ног на голову. Вот только она многое не рассчитала...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анастасия Маркова

Сердце тьмы

Глава 1

Я проснулась с первыми лучами солнца, однако не ощутила под боком привычного тепла. Провела ладонью по шершавой простыне, но так никого и не нащупала – постель была пуста. По всей видимости, сестре не удалось сомкнуть глаз, даже когда закончила возиться с праздничным блюдом, которое готовилось раз в год из пророщенной пшеницы и требовало постоянного помешивания. Значит, не помогли и успокаивающие слова, сказанные мной накануне вечером.

Судя по царившей в комнате тишине, нарушаемой лишь редкими посапываниями братьев, Колин сумела выскользнуть из дома незамеченной. Страх перед будущим все же взял над ней верх. Главное, чтобы она не пошла у него на поводу и не сбежала, иначе не оберемся проблем. Но даже столь решительный ее поступок не удивил бы меня, ведь сегодня двадцатое марта – день весеннего равноденствия. Еще пару лет назад и я, и сестра ждали его с нетерпением. Для ауринов, солнечных магов, эта дата всегда имела особое значение: свет наконец-то поборет тьму, прогонит ее с наших земель, пробудит все живое ото сна, наполнит энергией ослабленные после затяжной зимы тела. Однако с тех пор, как обе повзрослели, многое изменилось: вместо веселья и смеха этот день с самого утра был наполнен тревогами и переживаниями. Причина нашего страха таилась в иларгах и связанном с ними отборе. Для сестры он станет первым, для меня – третьим. Ничего, как-нибудь прорвемся...

Холод проник под тонкое колючее одеяло и попытка добраться до костей. Если я не хотела заболеть, то следовало немедленно вставать. Резко поднявшись, свесила ноги с узкой кровати, быстро натянула поверх шерстяных чулок штаны и сразу же вступила в невысокие кожаные сапоги – единственную имеющуюся у меня обувь, которая давным-давно прохудилась и не защищала от слякоти и морозов. Но на новую мне пока не стоило и рассчитывать.

Не трата попусту ни единой драгоценной секунды, торопливо надела широкую тунику, достала из-под нее худенькую косичку, подпоясалась крученой веревкой, прихватила заплечную сумку, собранную по привычке с вечера, лук, колчан со стрелами и направилась к выходу, стараясь ступать по скрипящим половицам как можно тише. Боялась потревожить сон младших братьев, ведь кто-нибудь из них непременно увязался бы за мной, а мне и так хватало хлопот. Мальчишки теснились друг к другу, поджав под себя ноги. Так было теплее, ведь печь уже почти остыла, в ней даже не тлели угольки, а ночи пока еще заставляли дрожать от холода. Поленья же приходилось экономить – их запасы практически исчерпали себя, тем временем как в карманах гулял ветер.

Зачерпнув в сенях кружку воды из ведра, в пару глотков утолила жажду. Колин, смотревшую куда-то вдаль, я заметила, едва оказалась на улице. Сестра, подобно нахохлившемуся воробью, который в гордом одиночестве сидел неподалеку от нее на тоненькой веточке, куталась в старый мамин кожаный мех. Негромкий скрип дверных петель вывел ее из раздумий. Она оторвалась от толстой березы и двинулась мне навстречу. В ее больших светло-голубых глазах даже издали читалась тревога. Почему сестра так боялась предстоящего отбора? Неужели считала себя столь красивой? Или столь неудачливой? А может, шестое чувство подсказывало ей, что уже сегодня она покинет родительский дом? Но ведь шанс так ничтожен...

– Снова на охоту? – спросила Колин, как только мы оказались лицом к лицу.

– Да. Надеюсь, удача будет на моей стороне и вечером мы закатим настоящий пир. Отпразднуем наступление весны, – невзирая на урчащий желудок и озноб, я старалась говорить бодрым голосом.

Кому-кому, а Колин не стоило об этом знать, иначе взялась бы кудахтать надо мной, как курица. Хватало и Рыжухи. Ей единственной выпало счастье дожить до весны...

– Ты так спокойна. Забыла, какой сегодня день? – сестра пригладила хрупкой ладошкой светлые волосы, которые наряду с бледной кожей и голубыми глазами выдавали в ней истинную ауринку.

– Разве про него можно забыть? – с горькой усмешкой отозвалась я и поправила колчан со стрелами. – Но не думаю, что нам стоит беспокоиться. В городе полно красивых девушек. Не забивай голову напраслиной.

Холод все сильнее овладевал телом. Хотелось поскорее выдвинуться в путь, разогнать по венам кровь, однако сестринская любовь не позволяла мне оставить взволнованную Колин наедине со своими мыслями до тех пор, пока она хоть немного не успокоится.

– Стелла, я не переживу, если какой-нибудь неотесанный мужлан выберет меня, – тихонько всхлипнула сестра и взмолилась: – Давай спрячемся где-нибудь на время отбора.

– Колин, даже не думай об этом! – пригрозила ей. – У нас нет денег, чтобы купить муки и поленьев, а штраф ты чем собираешься платить? Или хочешь стать рабыней на всю оставшуюся жизнь?

– Только представь, что станет с мальчиками, если нас обеих изберут эти дикари, – не унималась она, словно оглохла.

– Не бросайся в крайности, – с толикой раздражения произнесла я и повела плечами. – К тому же у мальчиков есть отец, который, думаю, явится со дня на день. Сама знаешь, что к концу месяца он, как правило, возвращается.

– Знаю, вот только как надолго? – с тяжелым вздохом вымолвила Колин и потерла явно заледеневшие руки.

– Тут уж как золотинник ляжет. На цепь не посадишь, не собака. Иди в дом. Скоро ребятня проснется, а еще печь не топлена и вода не согрета к завтраку, – решила я озадачить сестру, надеясь, что братья займут ее до моего возвращения.

Она кивнула, поднялась по скрипучим ступенькам и скрылась за дверью. Чтобы согреться, я сразу же побежала без оглядки.

Сбор на ратушной площади был назначен на семь вечера, следовательно времени побродить по лесу и раздобыть что-нибудь на ужин у меня имелось в достатке. Многие не раз замечали, что не женское это дело, но что мне оставалось? Младшему брату в прошлом месяце исполнилось только девять. Что он умел? Валежник собирать? Да и Колин, несмотря на свои восемнадцать, была еще такой мягкой и по-детски наивной. Ей нравилось заботиться о нас. Сестра жалела всех и вся и едва ли не каждый раз оплакивала мою очередную добычу, поэтому и в этом деле мне приходилось справляться самой. Правда, к нему я постепенно приучала братьев.

Конечно, пять ртов прокормить нелегко, но и бросить их на произвол судьбы, подобно отцу, от которого уже полгода ни слуху ни духу, я не могла. Но о нем никто не волновался, поскольку к подобным исчезновениям единственного родителя мы со временем привыкли. Впрочем, как и рассчитывать лишь на свои силы. Разве что Марчел, старший из братьев, порой спрашивал, не было ли от того вестей.

Поскольку наш дом находился на окраине города, до леса было рукой подать. Обычно в такую рань мне никто не попадался на глаза, но в этот раз все произошло иначе. Стоило добраться до дороги, как из-за поворота появилась кавалькада всадников.

«Иларги!» – завопил от страха внутренний голос. Мое сердце в то же мгновение чуть не выскочило из груди. Я метнулась к обочине, позволяя им беспрепятственно продолжить

путь. Воины двигались не спеша, словно наслаждались ездой. Рукояти и ножны их мечей, украшенные драгоценными камнями, сверкали в свете солнечных лучей всеми цветами радуги. Не менее красивыми были и лошади, на которых величественно восседали всадники, – вороные скакуны с длинной черной гривой и лоснящейся шерстью. Мужчины явно направлялись в город. Возможно, среди них был тот, кто удостоен чести выбрать себе в жены этим вечером одну из ауринок.

Двенадцать высоких и темноволосых воинов, истинных иларгов, ничем не выделялись из кавалькады. Но один, тринадцатый, самый последний, ехавший чуть поодаль от остальных, разительно отличался от всех. И не тем, что казался просто гигантом, а своим одеянием. Его тело, как и часть лица, скрывал черный плащ с капюшоном. Другие же были одеты в кожаные дублеты, простеганные стальными пластинами. Поравнявшись со мной, всадник осадил лошадь, уздцы которой украшали золотые бляхи. От его фигуры так и веяло силой. Стоило иларгу слегка повернуть ко мне голову, как я отшатнулась, а затем и вовсе рванула к опушке, чувствуя на себе тяжелый мужской взгляд.

Только скрывшись в гуще лохматых еловых ветвей, я остановилась и оперлась ладонями о колени, чтобы перевести дыхание. Едва сердце забилось чуть ровнее, я начала пробираться вглубь леса. Однако странный всадник никак не желал покидать мысли. В голове неустанно возникали вопросы: кто он и зачем пожаловал в наш город? Неужто на отбор?

Мне и раньше доводилось видеть лунных магов, но эта безмолвная встреча потрясла, немного даже напугала меня, хотя никогда не считала себя трусихой. Бедная Колин! Как же ей тяжело придется! Но при отборе показывать страх нельзя ни в коем случае. И моя минутная слабость еще могла вылезти мне боком. Следовало помолиться Светилу, чтобы среди этих иларгов не оказалось того, перед кем я предстану вечером на площади. Ничего, к отбору я подготовлюсь... Так подготовлюсь, что родная сестра меня не узнает. Да и над ее внешностью непременно нужно будет поколдовать. Конечно, не в прямом смысле этого слова. Всего два дня в году ауринам запрещалось прибегать к магическим силам. И один из них именно сегодня. Опять-таки тому виной были иларги. Скорее бы наступило завтра... Ведь вместе с мраком, правившим миром на протяжении шести месяцев, наши земли покинут и лунные маги, или, как у нас их называли иначе, рыцари ночи. Правда, не с пустыми руками...

Хруст ветки под собственными ногами вывел меня из размышлений. Благо к тому времени я уже добралась до первого силка, однако он оказался пуст. Как и второй, и третий. Удача сегодня определенно была не на моей стороне. Но это не главное. Главное, чтобы к вечеру она вновь вернулась ко мне, ведь пустые ловушки – пустяки по сравнению с предстоящим отбором.

Стоило о нем подумать, как встреча с иларгами вновь невольно возродилась в памяти. Всегда угрюмые, неразговорчивые, но неимоверно сильные мужи наводили страх на заклятых врагов ауринов – дарханов, которые несколько веков подряд бесчинствовали на этих землях. С приходом осени последние из месяца в месяц совершали набеги на Алмиру: грабили и сжигали селения, жестоко расправлялись с местными жителями. Империя не успевала подсчитывать потери, как терпела новые. Однако самостоятельно мы не в силах были противостоять беспощадным черным колдунам, поскольку магические силы ауринов с наступлением темноты сходят на нет. Вот и заключил Механ III столетие назад соглашение с другими соседями – иларгами, чтобы те помогли нам отстоять свободу. Рыцари ночи сражались за наши земли словно за свои, однако требовали за это особую плату. И некоторые аурины считали ее непомерно высокой. Как по мне, так она была мизерной, ведь лунные маги так же гибли, защищая в первую очередь чужие интересы, а не свои интересы.

Благодаря лунным магам нападения дарханов давным-давно прекратились, но двадцать шесть самых красивых девушек Алмиры – по две из тринадцати крупных городов, к которым, к сожалению, относился и Либерти, – по-прежнему из года в год покидали империю. Навсегда.

Внезапно привычную тишину взорвало воронье карканье. Два часа, проведенные в ожидании какого бы то ни было зверька, не принесли удачи. Пальцы на руках и ногах окоченели так сильно, что перестали слушаться. Однако вернуться домой ни с чем не позволяла не только гордость, но и четыре голодных рта. Ни братья, ни сестра ничего не скажут, но непременно посмотрят на меня с нескрываемым разочарованием. Немного попрыгав на месте и растерев докрасна ладони, принялась рыскать по лесу в поисках хоть чего-нибудь съестного.

После долгих скитаний моя холщовая сумка пополнилась не только грибами, но и желудями, замерзшей клюквой и рябиной. Уж что-нибудь Колин да приготовит из этого. Довольная своими находками, я направилась домой. Ужасно хотелось есть. Кусок хлеба и пара ягод, что бросила в рот, пока собирала их, не утолили голод. К тому же зуб на зуб не попадал. Я мечтала поскорее прижаться спиной к горячей печи и сделать несколько глотков горячего травяного отвара. Эти мысли вызвали на моих губах довольную улыбку, и я стала чаще перебирать ногами. Однако на опушке мне на глаза попались несколько торчащих из-под снега сухих листьев лопуха, корешки которого походили по вкусу на картошку. Мимо такой находки пройти было невозможно.

Я запустила пальцы в карман заплечного мешка в поисках ножа и вскоре испустила горестный стон. Его там не оказалось. Похоже, кто-то из братьев решил поиграться с ним, после того как сон сморил меня. Скорее всего, это была проделка Роберта, который еще не понимал, что остаться в лесу без ножа порой равносильно смерти. Немного поразмыслив, достала из колчана стрелу и принялась долбить наконечником замерзшую землю. Поначалу все шло просто отлично, но на шестой ямке произошло непредвиденное: стрела сломалась пополам. Ее хруст болью отдался в сердце. Осталась лишь одна. Если и с ней что-нибудь случится, нам всем грозит голод. Новую достать не составляло труда. Вот только чем за нее платить? Я еще за прошлую не рассчиталась с Дунканом. Ох, отец, и где ж тебя нелегкая носит-то?! Хоть бы денег подбросил! Однако не его исчезновение заставило меня разволноваться. Казалось, сама судьба подала очередной знак. Отогнав холодок недобрых предчувствий, я начала копать еще быстрее на этот раз уже поломанной стрелой. Собрав, сколько могла, заторопилась домой. Там меня уже наверняка заждались.

Братья, заслышав стук сапог, выбежали мне навстречу. Марчел схватил сумку, Уилл – колчан, а Роберту достался лук. Слабый свет, царивший в комнате, которая служила нам и спальней, и кухней, заставил меня прикрыть на несколько секунд глаза, чтобы приспособиться к полумраку.

– Как поохотилась, Стелла? – раздался приглушенный голос Колин вперемешку со звонном посуды.

Даже не взглянув в ее сторону, я спешно подошла к печи, устроилась на скамье, стащила сапоги и приложила озябшие ноги и руки к горячей поверхности.

– Стелла? – заволновалась сестра, не дождавшись ответа.

– Никак. Силки пусты. Блуждания по лесу не дали результата. Даже зайца ни одного не увидела. Словно весь лес вымер, – с огорчением отозвалась я, снова смежила веки и сосредоточилась на ощущениях.

Сперва кожу болезненно покалывало, но вскоре по телу стало разливаться приятное тепло.

– Или же мелкие животные забились по норам, а крупные ушли подальше от беды, почуяв этих чужеземцев. Ладно, Луна с ними, – с горестным вздохом сестра достала из печи небольшой котелок, от которого исходил яблочный аромат. Желудок тут же скрутило в сильном спазме. Только Колин могла из ничего приготовить вкусный обед или сытный ужин. – Иди мой руки и садись за стол.

Дважды мне повторять не пришлось. Голод заставил моментально оторваться от печи, натянуть сапоги и быстрым шагом подойти к небольшой кадке с ледяной водой, которую

совсем недавно наполнил Марчел. К тому времени, как я опустилась на шаткую лавку, братья уже сидели за столом с деревянными ложками в руках и дожидались своей порции. На их лицах отражались нетерпение и мольба.

Колин не стала томить нас и сняла крышку с котелка. Когда на моей тарелке оказалась рассыпчатая пшенная каша с тыквой и яблоками, я озадаченно посмотрела на сестру, на губах которой блуждала загадочная улыбка. Она заметила мое удивление и улыбнулась еще шире. Хоть рот и наполнился слюной, а живот жалобно просил поскорее накормить его, я решила докопаться до истины, ведь подобной вкуснятиной нам давно не доводилось лакомиться. А если мне не изменяла память, последняя тыква была съедена как раз перед новым годом.

– Откуда все это? – требовательно спросила у Колин.

– Тетя Эрина передала. Аника заходила в гости, – быстро произнесла сестра.

Тетя Эрина была нашей соседкой, а когда-то и лучшей маминой подругой. Женщина продолжала помогать нам в силу собственных средств даже после смерти родительницы. Возможно, тетя Эрина хотела хоть немного поддержать нас, отвлечь перед предстоящим событием, как сделала бы родная мать, будь она жива. Однако и ее единственная дочь сегодня впервые вместе с нами встанет на площади в шеренгу.

– Прямо пир какой-то посреди чумы.

Вот только отчего-то я невольно сравнила его с последней трапезой, которую получает преступник незадолго до приведения в исполнение смертного приговора.

– Ты слышала, что этот отбор станет последним? – с довольной улыбкой вымолвила сестра, усаживаясь за стол. Отогнав прочь дурные мысли, я сосредоточилась на словах Колин.

– Откуда у тебя такие сведения? – поинтересовалась я, едва прожевала.

Несмотря на голод, никто в нашей семье не опускался до разговоров с набитым ртом. Так меня и сестру приучила мама, а я в свою очередь остальных. Да и отец не упускал случая заняться воспитательным процессом братьев, когда находился дома и был трезв.

Колин медлила: она неторопливо положила себе горку каши, значительно меньше, чем всем остальным, и разровняла ее по тарелке.

– Аника сказала. Минавр IX наконец-то разорвал с их императором договор.

– И чему ты радуешься? Думаешь, это хорошо?

– Разве нет? Пусть катятся восвосяи! Скатертью им дорога. Давно было пора так сделать, – гневно выпалила сестра.

Я недоуменно посмотрела на Колин, пытаясь понять, чем лунные маги так насолили ей. Или это от страха?

– И позволить дарханам дальше бесчинствовать на наших землях?

– Даже старожилы не помнят, как они выглядят, – парировала она. – Словно им делать больше нечего, кроме как планировать на нас нападение. Иларги палец о палец не ударили за последние десятилетия, а мы им наших лучших девушек каждый год отдаем за просто так, – разошлась сестра не на шутку.

Братья сидели, уставившись в тарелки, боясь поднять глаза. Им нечасто доводилось становиться свидетелями подобных размолвок. Да я и сама не припоминала, когда в последний раз ссорилась с Колин.

– Это мелочь по сравнению с тем, какие потери понесет империя в случае нападения дарханов.

– Ты так говоришь только потому, что не попала в число тех, кто был вынужден уйти с этими мужланами. Думаю, многие из них избрали бы смерть от руки черного мага, нежели стали бы женами иларгов. К тому же никто не знает, что с ними происходит там. Ты хоть раз видела кого-нибудь из них после отбора? Ауринки бесследно исчезают, будто и вовсе никогда не рождались. Ходят слухи, что иларги приносят девушек в жертву темным богам, а женитьбой только прикрывают свои гнусные поступки. С чего они вдруг такие сильные?

– Даже если я попала бы в их число, то не изменила бы мнения.

– Не зарекайся! – отрезала Колин и положила в рот быстро остывающую кашу, которую доедали мы в полном молчании.

И кто ей только втемяшил подобное? Неужто Аника? Они были ровесницами и много времени проводили вместе, пока я блуждала в поисках чего-нибудь съестного. Я могла привести сестре в доказательство еще не один аргумент, однако решила, что спор следует закрыть, оставив за ней последнее слово. Пусть думает, что одержала надо мной верх, и насладится чувством победы. Однако в груди, подобно крохотному зернышку, зародилась тревога за будущее. Отчего-то меня не покидала мысль, что дарханы еще не раз напомнят о себе, едва лунные маги прекратят защищать наши земли. С приходом осени бывшие страхи возродятся.

После сытного обеда я устроилась на лавке у печи, подложив прежде в огонь часть сырых веток, которые насобираала в лесу, чтобы хоть немногим дольше продержат в доме тепло и сэкономить на дровах. Исходящий от них белый дым выедал глаза, но против никто не высказывался, все понимали, что иначе нам не выжить. Остальные ветки положила сушиться, чтобы поутру Колин было легче разжечь огонь. Тепло и полный желудок быстро сморили меня. Погрузиться в сон не помешали даже громкие выкрики братьев, которые частенько что-то делили между собой.

Около пяти часов я все-таки начала готовиться к предстоящему отбору. Это был особый ритуал с использованием секретного ингредиента – животного нутряного жира. Еще глубокой осенью я наполняла им крохотный глиняный горшочек и опускала в погреб, чтобы воспользоваться его содержимым лишь раз в году – в день весеннего равноденствия. Наверное, именно благодаря ему иларги никогда и не смотрели в мою сторону. Ведь душок от меня исходил конкретный. Оставив жир отогреваться у печи, зачерпнула металлическим совочком горячей золы и выставила ее на улицу остывать, а сама тем временем извлекла из шкафа старое мамино платье, которое доходило мне до середины икры. Оно-то и должно было стать последним штрихом в моем образе. Колин я собиралась одеть в еще более ужасающее рванье. Но только таким образом мы могли спастись от незавидной участи.

Едва я облачилась в серое мешковатое платье, зажала двумя пальцами нос, сняла крышку с глиняного горшочка и нанесла на лицо вонючий жир. Поверх него легла приготовленная зола, которой чуть позже я присыпала и пшеничного цвета волосы. До подобных ухищрений опускались многие. Но каждый в этом деле стремился проявить артистизм и уникальность, чтобы не вызвать у иларгов сильных подозрений. Хотя, думаю, лунные маги и так все прекрасно понимали. Не дураки же они!

Невзирая на размолвку, Колин смиренно выполняла все мои указания, прекрасно понимая, что я желала ей лишь добра. Что от этого во многом зависело, вернется она вечером домой или нет...

Ровно в шесть в дверь раздался требовательный стук, а вместе с ним и бешено заколотилось сердце. Мне было страшно. Очень страшно. Наверное, даже больше, чем в первый раз. Ведь я теперь отвечала не только за себя, но и за любимую сестренку. Хотелось спрятать ее от предстоящего события, раздвоиться, оказаться и на ее месте тоже. Но о подобном оставалось лишь мечтать.

Глава 2

Ни я, ни Колин даже не сдвинулись с места. Впускать в дом пришедших за нами стражников направился Марчел, как самый старший из мужчин, имеющих на данный момент в нашей семье. Правда, он тоже не сильно торопился: сперва бросил на нас тревожный взгляд и только затем снял с двери деревянную щеколду.

Холодный воздух ворвался в комнату вместе с низкорослым, но крепко сбитым воином, на поясе которого едва ли не до пола свисала изогнутая в виде полумесяца сабля. Наверняка еще двое стояли на улице, но не для того, чтобы сторожить выход на случай побега. Хотя такое тоже бывало, когда у девушек сдавали нервы. Нападения местных жителей на служителей закона и вовсе происходили крайне редко. Вероятнее всего, мужчинам просто надоело неустанно подниматься по ступеням и они решили немного передохнуть.

– Стелла и Колин Эйвери! – громогласно, но с кислым выражением лица зачитал стражник наши имена.

Наверное, ему также хотелось, чтобы этот день поскорее закончился, ведь завтра многое непременно изменится.

Я глянула на сестру, у которой от страха задрожала нижняя губа, а в глазах заблестели слезы, подошла к ней, взяла за руку и вывела во двор, сняв по пути с крючка отцовский кожух. Все же не май месяц на улице, да и платице тонкое.

Поскольку сапоги у Роберта сильно износились и пойти на отбор ему было не в чем, я запретила покидать дом всем троим. Не оставлять же этого сорванца одного. Еще вытворит чего, потом проблем не оберемся. А чтобы занять братьев хоть каким-нибудь делом на время нашего отсутствия, велела им нагреть две лохани воды. Именно две! Ведь я нисколько не сомневалась, что мы обе скоро вернемся.

Ступив за порог, я спешно надела, а затем и поплотнее запахнула тулуп, поскольку пронизывающий холод снова опускался на землю. Хоть на календаре и значилась весна, зима всячески не желала уступать ей место. Но через неделю-две снежной красавице все-таки придется сложить полномочия и отправиться прочь.

Я подняла голову и увидела, что яркие краски дня сменились тусклыми. Небо на востоке начало темнеть. Из года в год мы представляли перед иларгами в один и тот же час. И это время было выбрано неспроста. Сумерки – часть суток, не принадлежавшая ни им, ни нам, ведь день уже клонился к вечеру, а ночь еще не вступила в свои права.

Родная калитка проводила меня и Колин противным скрипом, словно давала наказ, чтобы мы достойно перенесли выпавшую на нашу долю участь. Хотя участниц отбора – девушек от восемнадцати до двадцати одного – было не так много, улица стремительно пустела. Люди, подобно муравьям, организованной толпой направлялись к площади. Дома оставались немногие – немощные и те, кто мог в любую минуту покинуть этот мир. Едва ли не каждый желал собственными глазами увидеть тех, на кого падет выбор лунных магов. К тому же как не засвидетельствовать последний отбор? Независимо от того, разорвал император с иларгами договор или нет, этот отбор станет для меня последним, поскольку в феврале следующего года мне исполнится двадцать один. По правде говоря, даже не верилось, что уже этим вечером я наконец-то смогу без страха и волнения помечтать о будущем: свадьбе, муже, собственном доме, детях... Однако в том, что буквально через пару часов с моих губ слетит облегченный выдох, а затем на них появится широкая счастливая улыбка, я была абсолютно уверена. Ведь после горячей ванны меня непременно ожидает вкусный ужин и встреча с Элвином... Следовало лишь немного потерпеть.

Когда мы приблизились к площади, доносившиеся со всех сторон разговоры затихли. У огромных кованых ворот стояли четыре массивных стола, за которыми расположились

восемь стражников, зарегистрировавших участниц отбора. Казалось бы, какая империи разница? Однако списки сверялись. И моли Светило, чтобы твое имя оказалось вычеркнутым, иначе и тебя, и твою семью ждали большие неприятности.

Избежать отбора могли считанные единицы: те, у кого имелись огромные связи или деньги (хотя одно без другого редко существует), или те, кто находился на грани жизни и смерти. Но даже в этом случае родные обязаны были предоставить стражникам выписанное целителем заключение. Поэтому, если ты беден и у тебя нет нужных знакомств или богатого жениха, смело отправляйся на встречу с лунным магом. Не такие уж они и страшные.

Мы с сестрой произнесли свои имена и в сопровождении воинов направились за сооруженное на быструю руку ограждение, которое представляло собой натянутые между толстыми бревнами веревки. Родные и те, кому не о чем было волноваться, распределялись по периметру площади. С каждой минутой людей становилось все больше. Они теснились, прижимались друг к другу. Всем хотелось попасть в первые ряды, чтобы хоть одним глазком увидеть происходящее.

Дабы сократить время отбора, стражники делили девушек на четыре шеренги – по две на каждого лунного мага. Я не раз размышляла над тем, какое место самое безопасное, и пришла к выводу, что в конце. В памяти отложился лишь единичный случай, когда иларг рассмотрел всех потенциальных невест. Чаще всего он останавливался где-то на середине второго не совсем ровного строя, после чего делал выбор. Проблема заключалась лишь в одном: как узнать, где начало шеренги. Ведь мужчина мог начать и с одного конца, и с другого.

Я коротко кивнула сверстницам и, потянув за собой Колин, встала неподалеку от небольшого помоста, расположенного непосредственно перед ратушей. К этому моменту сестра уже тряслась, словно осиновый лист на ветру. Я знала, что никакие успокаивающие слова сейчас ей не помогут. Колин было страшно. Впрочем, как и ее близкой подруге Анике, пристроившейся сразу за ней, и всем остальным девушкам, собравшимся на площади. Чего лукавить, я не была исключением. Но показать свой ужас перед иларгом – плохой знак. Я не единожды становилась свидетелем, когда лунный маг защелкивал браслет на запястье той, которая не решалась поднять на него глаза. По всей видимости, они выбирали в жены красивых, но в то же время робких и несмелых девушек.

Большинство участниц отбора выглядели сегодня не самым лучшим образом: одни обкромсали длинные косы и надели тряпье, другие измазали чем-то лица до неузнаваемости. Правда, были и те, кто принарядился, желая подчеркнуть свои внешние данные. На фоне общей серости они сильно выделялись. Не заметить их было просто невозможно. По всей видимости, девушки надеялись привлечь к себе внимание иларгов, мечтали кардинально изменить свою жизнь, видели в замужестве с лунными магами ключ к спасению от голода и нищеты, не являвшихся в нашей империи редкостью. Семей, подобных нашей, имелось в Алмире в достатке.

Время шло, а люди все прибывали. Казалось, на площади собрались уже едва ли не все местные жители. Однако сколько ни искала глазами того, на чью рассчитывала поддержку – пусть даже издалека, пусть даже моральную, – не нашла. Неужели Элвин не пришел?

Часы пробили семь, и на возвышении в окружении стражников, не слишком торопясь, появился бургомистр – усатый жирдяй непомерных размеров. Он был таким маленьким и таким толстеньким, что напоминал шарик на ножках. Вслед за ним на помост взошли и семь рослых иларгов в черных плащах.

Мой взгляд метался от одного лунного мага к другому. Я боялась встретиться лицом к лицу с тем, от кого сбежала этим ранним утром под влиянием паники. Однако, как оказалось, мне не стоило так сильно волноваться. Закончив рассматривать мужчин, вздохнула с облегчением. Хоть внешность того иларга до сих пор оставалась для меня загадкой, я с уверенностью

могла заявить, что среди них не было того, кто посеял в душе смятение. Уж кого-кого, а его я точно узнала бы.

Градоначальник с листа бумаги зачитывал о том, какой неоценимый вклад внесли иларги в развитие нашей империи, насколько жители Либерти им безмерно рады и благодарны. От приторного голоса бургомистра начало мутить. Хотелось, чтобы он поскорее закончил нести этот вздор и воины перешли к самой важной части, ради которой нас всех и собрали здесь, – отбору. А главе города, по всей видимости, спешить было некуда, и он решил по полной воспользоваться не так уж часто выпадавшей ему минутой славы. Шарик на ножках не единожды повторил, какую честь оказывают лунные маги всему народу Алмиры, выбирая ауринок в качестве жен. Лжец и лицемер! Если все так прекрасно, как он описывал, то почему его дочь, которой прошлой осенью исполнилось восемнадцать, не стояла среди нас? Или она, в отличие от нас, была недостойна попасть в число избранных? Поди, и деньги запамятовал внести в казну.

Спустя минут десять глава города наконец-то поздравил всех с днем весеннего равноденствия и пожелал удачи. В толпе раздались одиночные аплодисменты. Судя по выражению лица бургомистра, он сильно огорчился. Вероятнее всего, мужчина рассчитывал на более бурные овации от благодарных горожан, ведь он так старался. Возможно, даже готовился к выступлению, не единожды перечитав написанное. Однако градоначальник быстро совладал с обидой и подал иларгам знак начинать отбор.

Внезапно ладони увлажнились, и я почувствовала, как внутри все сжалось – первые признаки удушающего страха. В большинстве случаев маги садились на коня и не спеша объезжали представленные им две шеренги. Однако сегодня все происходило иначе: двое мужчин, отделившись от своих собратьев по оружию, спустились с помоста и обменялись несколькими короткими фразами. Их слова невозможно было разобрать, но не из-за различия наших языков, просто они переговаривались очень тихо. Ни одного, ни другого я не могла назвать красивым. Оба угрюмые, с резкими чертами лица, плотно сжатыми губами. Казалось, последние и вовсе не знали, что такое улыбка. Иларги отождествлялись у меня с глыбами льда, монолитами. Интересно, а сердца у них такие же холодные и темные, как и они сами с виду?

Маг, что повыше, указал рукой на наш ряд, что-то быстро сказал другому и двинулся к нам. Видимо, он превосходил своего собрата по рангу, раз не позволил тому выбрать, с кого начать. Его тяжелые шаги, как и собственного стук сердца, отдавались в ушах. Я ощутила боль от ногтей Колин, которыми она впиалась в мою ладонь. Чем ближе становился мужчина, тем сильнее сестра вонзала мне их в руку. Да я и сама непроизвольно начала заводить Колин за спину, желая защитить ее.

Иларг неторопливо и пристально оглядывал каждую девушку. Когда настала моя очередь, я смело посмотрела в его черные глаза. Мужчина поморщился, то ли от исходящего от меня запаха, то ли от моей дерзости, и двинулся дальше. Однако радоваться было еще слишком рано, ведь он подошел к Колин. Мыслями я неустанно обращалась к Светилу и умершей матери, чтобы они защитили мою маленькую сестренку от лунного мага. А тот отчего-то не торопился переходить к следующей участнице отбора, к тому же запустил руку в карман дублета. Нет, только не это!

Я повернула голову вполоборота и увидела, что Колин смотрит себе под ноги. Сердце тут же заколотилось с бешеной частотой, а с губ едва не сорвался горестный стон. Не теряя ни единой секунды, я сильно сжала хрупкие девичьи пальцы, надеясь, что сестра поймет знак. Колин мгновенно устремила взгляд на иларга. И картина повторилась: он двинулся дальше. Только тогда я перевела дыхание. Прерывисто вздохнула и сестренка, едва мужчина отошел на безопасное расстояние. Она высвободила руку из моей ладони и спрятала ее в рукаве. Казалось, все наконец-то закончилось... Навсегда. По крайней мере, для меня. Уже этим вечером лунные маги покинут Либерти, и кто знает, вернутся ли они когда-нибудь сюда снова. Главное, чтобы эти воины не затаили на нас обиду. Несомненно, в том, что иларги охраняли границы нашей

империи, был большой плюс, но страх, который они наводили на местное население, – это большой минус.

Воцарившуюся на площади гробовую тишину, которую изредка прерывали шепотки собравшихся, внезапно взорвал громкий девичий вскрик, и по толпе прошелся недовольный рокот. Так всегда происходило, когда иларг защелкивал на запястье ауринки брачный браслет. Бургомистр, дабы успокоить народ, поспешил поздравить молодоженов и попросил их подняться на помост. Но который из них определился с выбором? Может, наш?

Я аккуратно выглянула из строя и увидела развевающийся черный плащ лунного мага. Мужчина еще только подходил к концу первой шеренги и, судя по его настрою, собирался перейти к осмотру второй. Недовольно пробубнив себе под нос, что негоже держать нас на таком холоде, начала пританцовывать, растирая замерзшие пальцы. Чтобы скоротать время, я закрыла глаза и размышляла о лохани с горячей водой, представила, как смываю с себя грязь. Казалось, я наяву ощутила разливающееся по телу тепло. Из груди вырвалось довольное мычание. Колин тут же шикнула и раздраженно покачала головой. Всем своим видом она говорила, что я рано расслабилась. Конечно, сестра была права. Но мысленно я уже помахала иларгам ручкой и пожелала им счастливого пути.

И вновь минута ожидания сменилась другой, третьей... Сложилось впечатление, что сегодняшний отбор никогда не закончится. Я настолько потеряла бдительность, что могла и не заметить, как мужчина отделился от противоположной шеренги и вновь направился к нам, если бы не Колин, дернув меня за рукав. Сердце в очередной раз заколотилось с отчаянной частотой. Его стук, подобный ударам молота, отдавался в ушах. Казалось, еще немного – и я оглохну. Удивленные возгласы участниц, расслабившихся не меньше моего, слились в единый вскрик. Колин снова вцепилась в мою вспотевшую от страха ладонь. Но я не почувствовала боли. В данный миг меня тревожило лишь одно – пристальный взгляд иларга, нацеленный на кого-то из нас. Только бы я ошибалась! Заметила его и сестра, которая начала пятиться. Возможно, лишь мои пальцы, ухватившие Колин за запястье, удерживали ее от побега.

Мужчина широким шагом, словно окончательно определившись с выбором, устремился в начало шеренги. Он миновал меня и встал между Аникой и сестренкой. Я физически ощущала ужас Колин, поэтому мысленно посылая ей сил, умоляла ее про себя поднять голову, сразиться с паникой и смело, а лучше всего дерзко, взглянуть на грозного воина. А он тем временем опустил руку в карман дублета и явил на свет золотой браслет, украшенный лунными камнями. Маг смотрел то на одну девушку, то на другую. Я понимала, что с секунды на секунду иларг замкнет на чем-то запястье драгоценность. Вот только в моем сознании она отождествлялась с кандалами.

Ситуация казалась мне критической. Я затаила дыхание, словно боялась, что всего одно малейшее движение окажется решающим. И откуда взялась подобная мысль? Желая получше разглядеть происходящее, сделала шаг вперед и встала полубоком, хотя выходить из шеренги категорически запрещалось. Видимо, страх все же одержал победу над разумом и затуманил его. Иначе как объяснить мои действия? Однако я изнемогала от нетерпения узнать, к кому тянутся грубые мужские пальцы, чтобы успеть хоть что-то предпринять.

Широкая спина иларга скрывала от моих глаз разворачивающуюся трагедию. Едва я собралась еще немного приблизиться к лунному магу, как раздался щелчок... Вот только для меня он был подобен раскату грома. А затем на город опустилась неестественная тишина. Я слышала лишь яростный стук собственного сердца, шумом отдававшийся в ушах. Сложилось ощущение, что даже время замедлило ход в ожидании истины.

Прошла едва ли не целая вечность, прежде чем над площадью пронесся душераздирающий вопль Аники. Он-то и стал мне ответом. Спустя пару секунд раздался и жалобный плач ее матери. Да простит меня тетя Эрина, я закрыла глаза и облегченно выдохнула. На душе стало необычайно легко. Не знаю, что бы я сделала, выбери лунный маг Колин. Но радость, пере-

межавшаяся угрызениями совести, продлилась недолго. На сестру явно нашло затмение: она вырвала запястье из моей ладони, распахнула кожух и потянулась к отцовскому ножу, висевшему у нее на поясе.

Иларг мгновенно почувствовал опасность и в ожидании нападения переключил все внимание со своей избранницы на Колин. Его и без того суровые черты лица заострились, приобрели угрожающий вид.

– Нет! – воскликнула я и молниеносно развернулась к сестре.

Перехватив одной рукой тонкие девичьи пальцы, уже лежавшие на рукояти из лосиного рога, другой залепила щеку. Ее звук болью отдался в сердце. Понятия не имею, что подтолкнуло меня поступить подобным образом. Возможно, подсказала интуиция, однако мне удалось привести Колин в чувства и предотвратить беду. Едва она громко всхлипнула, я крепко прижала ее к себе и начала покачивать из стороны в сторону.

Иларг снова потерял к нам интерес и жестом приказал невесте следовать за ним. Поглаживая по голове разрыдавшуюся у меня на плече сестру, я не сводила глаз с Аники. На бедной девушке лица не было. В поисках спасения она цеплялась взглядом едва ли не за каждого. Но никто из собравшихся не мог ничего изменить. Ее судьба решилась. Я искренне сочувствовала бедняжке, но про себя уже не раз поблагодарила Светило, что оно закрыло собой Колин от лунного мага, не позволило иларгу увести ее из родительского дома, не оставило меня без поддержки и сестринской любви, без которой мне было бы невыносимо плохо. Она непременно справилась бы без меня, но не наоборот.

Дальше все происходило будто в тумане. В памяти ярко отпечатались лишь отдельные лица и моменты: ужасно бледная Аника, поднимающаяся на помост рука об руку с иларгом, восторженные поздравления бургомистра, единичные хлопки собравшихся, перемежавшиеся громкими рыданиями как невест, так и их родных.

– Тише. Успокойся. Все закончилось, – продолжала я утешать перепуганную до полусмерти сестру, которая вцепилась в мой кожух худенькими пальцами и не желала отстраняться.

По окончании брачной церемонии, проведенной тучным храмовником, и напутственных слов градоначальника, сопровождающихся вручением первоцветов, новоиспеченные супружеские пары под кладбищенскую тишину покинули площадь. Первыми, к тому же под конвоем. Девушкам даже не позволили попрощаться с родителями. Вслед за ними двинулись в путь и остальные лунные маги, выступившие свидетелями отбора. Стражники всегда в целях безопасности сопровождали иларгов до окраины города, после чего отпускали их в свободное плавание.

Только по истечении десяти минут протрубил рог – нам был подан знак расходиться. Поскольку я и сестра стояли у возвышения, к центральным воротам мы подошли одни из последних.

– Стелла! – услышала я собственное имя, едва миновала пост охраны.

Обернувшись, увидела Элвина, который, невзирая на мои опасения, все же появился на отборе.

– Колин, ты иди. Я догоню тебя, – так и не услышав ответа, я направилась к ожидавшему меня светловолосому мужчине. Едва подошла к нему, с толикой упрёка проговорила: – Привет! Я уж подумала, что ты решил не приходить.

– Шутишь? Как я мог? Опоздал немного. Сама понимаешь, сегодня праздник. В лавке было столько заказов, что пришлось задержаться. Пока переоделся и добрался до площади, все первые ряды были уже заняты.

Элвин вертел головой по сторонам, словно высматривал кого-то. Или же боялся оказаться замеченным кем-то из родных или знакомых.

– Прости. Трудный день выдался, – произнесла я, ощутив вину за сказанное.

Вряд ли нечастые встречи давали мне право разговаривать с ним подобным образом, однако в груди теплилась надежда, что скоро многое изменится. Особенно теперь, когда с отбором покончено.

Тонкие мужские губы расплылись в широкой улыбке, а светло-голубые глаза наполнились теплом. На полноватом лице не отразилось и тени обиды. Элвин был далеко не красавцем: белесые брови и ресницы, бледная кожа делали его черты неприметными. Несмотря на свои двадцать, у него появились залысины и заметно округлился живот. Скорее всего, к старости он мало чем будет отличаться по размерам от нашего градоначальника. Но разве внешность – главное в человеке? В первую очередь в Элвине меня привлекали его доброта и трудолюбие. К тому же я знала, что стоит мне выйти замуж за работника мясной лавки, как навсегда забуду о голоде.

– Все в порядке. Ты завтра свободна? – с этими словами он снова посмотрел куда-то в сторону.

– Да, – озадаченно протянула я, проследив за его взглядом.

– Тогда в семь на нашем месте?

Естественно, он имел в виду утро. Город в это время лишь начинал просыпаться. До его окраины не доходил даже аромат свежее испеченных булочек и хлеба. Следовательно, шанс оказаться замеченными вместе в такую рань, к тому же в безлюдной местности, сводился к нулю. Меня уже давно волновала подобная скрытность Элвина. Неужели он боялся моего отца, известного всем своим суровым нравом и любовью к кулачным боям?

– Почему не сегодня? – в моем голосе послышалось замешательство.

– Комендантский час продлен до шести утра.

– Это еще почему? – данная новость насторожила меня.

Схожего развития событий я не припоминала. Прошлые годы запрет на покидание домов в темное время суток снимался сразу по окончании отбора. Что же заставило бургомистра и главу стражников изменить привычный распорядок?

– Часть иларгов покинет город только завтра.

– На каком основании? – вопросов с каждой минутой рождалось все больше.

– Элвин! – внезапно позвал кто-то молодого мужчину, и тот сразу заторопился попрощаться со мной. Мне ничего не оставалось, кроме как направиться домой.

Колин с поникшими плечами я догнала быстро. Она шла нога за ногу. Остаток пути мы проделали в полном молчании. Мало того что я стыдилась своего поступка, так еще и то и дело погружалась в размышления. Помимо новостей об иларгах меня беспокоило поведение Элвина. Видимо, пришло время разобраться в наших отношениях. И что-то мне подсказывало, что завтра многое изменится. Осталось его только дожидаться.

Стоило Колин отворить со скрипом калитку, как нам навстречу с радостными криками выскочили братья. Раз они так быстро появились, значит, сидели неотрывно у окна или же караулили нас по очереди. Их объятия были такими крепкими, словно мы с сестрой покинули дом не два часа назад, а по меньшей мере вчера. Скорее всего, мальчишек ни на минуту не оставлял страх, что одна из нас все же не вернется. И на этот раз вероятность подобного развития событий была крайне высока. Но, к счастью, все обошлось.

Невзирая на многие трудности и неприятности, о сегодняшнем дне следовало позабыть, ведь с отборами наконец-то покончено и нашу семью непременно ожидало счастливое будущее. От этой мысли на губах в который раз за вечер заиграла улыбка. Однако она сползла, едва из соседнего дома раздался горестный плач. Сердце дрогнуло, однако лицемерить я не собиралась. Потрепав по макушке Уилла, выбежавшего на улицу в одних шерстяных носках, поспешила укрыться в четырех стенах от опускавшейся на землю морозной ночи.

Мальчишки выполнили мой наказ: нагрели две огромные лохани воды, которые разместили в горнице. При виде взвизгивающегося к потолку пара желание поскорее смыть с себя грязь

стало просто непреодолимым. Одного взгляда на братьев хватило, чтобы они исчезли с глаз долой и плотно закрыли за собой дверь. Небрежно стянув сапоги и сбросив на пол платье, я забралась с помощью хлипкого табурета в деревянную кадку. Едва тепло окутало продрогшее тело и исчезло неприятное покалывание, сомкнула от удовольствия глаза и прерывисто вздохнула. Не прошло и минуты, как рядом раздался всплеск, а затем и довольное мычание. Значит, Колин не стала медлить и последовала моему примеру.

Немного отмокнув, я натерла кожу куском сладко пахнущего мыльного корня, а волосы тщательно прополоснула щелоком, настоящим на осиновой золе. Мылись мы тоже молча. Никто из нас не хотел прерывать минуты блаженства. Однако насладиться негой в полную меру не было возможности, поскольку помещение не отапливалось. Из остывшей воды я чуть ли не выпрыгивала. Наспех вытершись узорчатым полотенцем, надела чистое нижнее белье, шерстяные чулки и длинную отцовскую рубашу, доходившую мне до колена. Чего зря добру пропадать?

Едва я вошла в комнату, до носа донеслись аппетитные запахи. Голова тут же закружилась, а кишки в животе оживленно заурчали. Как оказалось, братья не сидели сложа руки и за время нашего отсутствия успели хорошенько похозяйничать: подогрели остатки тыквенной каши, пожарили припасенную к сегодняшнему дню четвертинку петуха и невесть откуда взятые яйца. Вряд ли наша Рыжуха способна на подобные подвиги в такое время. Ведь зелень еще только начала проклевываться, а остатки зерна мы растягивали, как могли. Скорее всего, их принесла Аника. Бедная Аника... Уж ей-то точно в ближайшие дни и кусок в горло не ползет.

Немногим позже появилась и сестра. Она по-хозяйски оглядела накрытый стол, наказала шустрому Роберту достать из погреба соленые грибы, разлила по чашам праздничное блюдо, которое закончила готовить ранним утром, разделила на пятерых краюшку хлеба и сделала приглашающий жест. Буквально через мгновение все сидели на своих местах.

Этим вечером у нас был настоящий пир. Я уже и не припоминала, когда мы так плотно ели. Веселый галдеж не умолкал ни на минуту. Мы много шутили, смеялись. Хоть порой я и замечала на лице сестры грусть, она ни разу с момента отбора не упомянула имени лучшей подруги. Наверняка боль утраты разрывала ее сердце на части. Кто бы ни говорил, что со временем все забудется, он лгал. Никакое время не властно над болью. Она утихает, но не исчезает, живет на задворках памяти. И Колин необходимо было излить душу, поделиться со мной своими переживаниями. К тому же нам следовало обсудить и мой поступок, не дававший мне покоя. Каждый раз, когда я смотрела на алый след на ее левой щеке, опускала глаза, а внутри все сжималось в тугую комок, ведь мы даже в детстве никогда не дрались. В обиде ли она на меня или уже простила?

Мальчишки, набив животы, чуть ли не сразу завалились спать, а я, несмотря на усталость, собрала грязную посуду в таз и залила водой. Едва с уборкой было покончено, сестра предложила заплести мне две косы. Я посчитала этот момент идеальным для разговора. Правда, решиться на него оказалось не так просто.

– Прости меня, – еле слышно прошептала я, когда она закончила прочесывать мои волосы деревянным гребнем.

– Это ты меня прости. Сама не понимаю, как мне в голову такое взбрело. Я ведь все равно ничего не изменила бы. Анику было уже не спасти, так еще и на вас едва не накликала беду, – ее голос дрожал от волнения. Я видела, что каждое слово сестре давалось с большим трудом.

– Согласна. Ты бы ей уже не помогла, – задумчиво протянула я, прокручивая в памяти злополучный отбор. Наверное, он еще не скоро выйдет у меня из головы.

– Будь неладен этот иларг! – внезапно гневно выпалила Колин и подошла ко мне с правого бока, чтобы начать плести первую косу.

– Да тебе поблагодарить его стоит, а не проклинать.

– За что? За то, что отнял у меня лучшую подругу? Что напугал до полусмерти? – сестра явно была со мной не согласна.

– Ты хоть понимаешь, что произошло бы, если бы он подозвал стражников и у тебя при обыске нашли нож?

– Сама посуду, что бы я ему сделала? Да он бы справился со мной одной левой.

– Дело не в этом, Колин. Конечно, ты бы ему ничего не сделала. Но твое нападение вынудило бы его защищаться, а это могло спровоцировать конфликт. Ситуация и так в подобные моменты накалена до предела, а ты еще масла намеревалась подлить в огонь.

Она промолчала, прекрасно осознавая всю серьезность моих слов, хотя и не хотела признавать это вслух.

– Надеюсь, мы все выяснили и больше никогда даже вспоминать не будем о случившемся. Договорились? – спросила я уже намного мягче.

Колин лишь кивнула в ответ. Скорее всего, она и звука не смогла бы произнести, поскольку ее голубые глаза наполнились слезами, а в горле явно стоял тугой ком. Я поднялась с табурета и крепко ее обняла. Сестра не сдержалась и горько расплакалась. Мы простояли так не одну минуту, прежде чем она успокоилась. Вытерев щеки и выпив кружку холодной воды, Колин продолжила плести мне косы. Когда она закончила с ними возиться, я предложила в ответ свою помощь, на что услышала отказ. Настаивать я не стала, поскольку хотела поскорее лечь в кровать и погрузиться в сладостный сон, ведь спозаранку мне снова нужно было отправляться на охоту.

* * *

Спала ночью я очень плохо. Часто просыпалась от кошмаров, в которых раз за разом видела того загадочного иларга, защелкивающего на моем запястье брачный браслет. Казалось, я наяву ощущала прохладу металла, касавшегося разгоряченной кожи. Открывая глаза, старательно убеждала себя, что это всего лишь дурной сон.

Утром, едва за окнами забрезжили первые лучи солнца, я поднялась с кровати, оделась, взяла лук, колчан со стрелами, заплечный мешок, в который бросила кусок хлеба и жареного петуха, оставшихся от ужина, и направилась к выходу. Но перед тем, как нажать на дверную ручку, обернулась и окинула пристальным взглядом комнату, спящих братьев и сестру. Ее веки были все еще красными и сильно опухшими, будто она проплакала до рассвета. Тяжело вздохнув, отворила дверь. Внезапно в груди сильно кольнуло, однако я не придавала этому значения и без заминки вышла за порог.

Место встречи с Элвином находилось в пятнадцати минутах ходьбы от дома, поэтому у меня в достатке имелось времени, чтобы хорошенько обо всем подумать. К тому моменту, как я добралась до огромного замшелого валуна, стоявшего на обочине лесной дороги, пришла к выводу, что все же следует прояснить картину этих неоднозначных отношений. Больше всего в жизни я ненавидела вранье и неопределенность, а странное поведение разделщика мяса наталкивало меня на мысль, что он попросту играет со мной в какие-то недобрые игры.

– Элвин! – позвала я молодого человека, и тот спустя пару секунд появился из-за камня.

При виде меня на его губах заиграла добродушная улыбка. Моя совесть в тот же миг пробудилась ото сна и принялась грызть тело, грозясь оставить от него одни косточки. И почему я в нем усомнилась? Разве человек с плохими намерениями может так искренне улыбаться? Невзирая на выпавшие тяготы судьбы, мне следовало научиться доверять людям, а то так и буду до конца жизни смотреть на всех волком.

– Ты пришла! – с толикой восторга произнес парень и протянул ко мне руки.

Я позволила себя обнять, однако резко отпрянула, едва его лицо стало склоняться к моему. В светло-голубых глазах аурина появилось недовольство вперемешку с замешатель-

ством, но это не помешало мне начать неприятный разговор, ведь так и не смогла отделаться от навязчивой мысли:

– Элвин, ты знаешь, я не люблю ходить вокруг да около, поэтому спрошу прямо: у тебя серьезные намерения в отношении меня?

Его лицо вытянулось от удивления. На такой «теплый» прием он явно не рассчитывал. Не дождавшись ответа, я продолжила:

– Не пойми неправильно, но если для тебя это все игра, то нам лучше больше не видеться. Не нужно тратить ни свое, ни мое время на пустые встречи.

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем я услышала от него хоть слово.

– Стелла, я... – нерешительно заговорил Элвин и снова замолчал. Ему потребовалось немало сил и смелости, чтобы сказать правду: – Ты мне очень нравишься, но родители против наших отношений. Они хотят, чтобы я женился на ком-нибудь другом.

– Почему? Слишком бедная?

Я старалась сохранять внешнее спокойствие, хотя внутри все раскалилось докрасна от злости.

– Дело не в этом. Тебя и наших детей я прокормлю, но... – Элвин в очередной раз замолк на половине фразы.

– Заботиться о моих братьях и сестре ты не собираешься, – с тяжелым вздохом продолжила за него.

– Прости. Я не потяну столько ртов.

Ответ молодого человека не вызвал у меня никаких эмоций, поскольку услышала я его краем уха. Меня встревожил звонкий собачий лай, доносившийся с окраины города. Не стали бы животные поднимать столько шума из-за простого прохожего. Они предупреждали об опасности. Но от кого она исходила?

– Стелла, – попытался Элвин обратить на себя мое внимание, явно не понимая, что происходит.

Подняв вверх указательный палец, призвала его к молчанию и снова напрягла слух. Помимо отрывистых звуков я уловила более мерный, к тому же нарастающий. Он походил на стук копыт. Лошади двигались нога в ногу, и их было не две и не три, а гораздо больше. Я не успела поделиться с молодым человеком догадками, как из-за поворота показалась та самая кавалькада всадников, которую повстречала на своем пути накануне утром. Сердце сделало несколько нерешительных ударов и замерло.

Я спешно их всех оглядела. Среди них не было загадочного воина, чье лицо скрывал капюшон. Казалось бы, следовало перевести дыхание, но интуиция отчего-то была в колокола. Я привыкла доверять ей, поэтому быстро и решительно выпалила:

– Нам нужно немедленно спрятаться!

– Ты их боишься? – со смешком произнес Элвин. Его широкие белесые брови взлетели вверх от удивления. – Да они нас и пальцем не тронут. Сдались мы им. К тому же разве не глупо прятаться после того, как они нас заметили?

Лунные маги стремительно приближались. С каждой секундой расстояние между нами заметно сокращалось.

– Как знаешь.

С этими словами я развернулась и сделала шаг к валуну, но крепкая мужская рука ухватила за мое запястье и не позволила укрыться в тени огромного камня.

– Пусти, – угрожающе процедила я сквозь зубы и одарила Элвина гневным взглядом.

Парень выполнил мою просьбу, однако драгоценное время было упущено. Один из иларгов прищпорил коня и летел к нам со скоростью ветра. Не прошло и минуты, как он поравнялся с нами и осадил скакуна. Вскоре к нему присоединился и другой лунный маг со схожими чертами лица. По всей видимости, мужчины были братьями. Они молчаливо разглядывали меня

с ног до головы, делая вид, что не замечали стоящего рядом Элвина. Его страх я ощущала физически.

«Ну что, дружок, доигрался? Моли Светило, чтобы они просто проехали мимо и ничего с нами не сделали». Однако у этих двоих был явно игривый настрой. Судя по их внешнему виду и поведению, алкоголь еще бурлил в их крови и мужчин тянуло на приключения.

– А не та ли это беглянка? – с сильным акцентом спросил один из них на ауринском. Он явно хотел, чтобы я разобрала слова.

– Похожа, – с коротким смешком отозвался другой.

– Вот так встреча... – протянул с довольным видом заводила.

– Судьба, – заключил иларг и расхохотался, запрокинув голову. Громко и заливисто. Мне стало не по себе.

– Иначе и быть не может, – вторил ему брат.

В этот момент к нам приблизились остальные всадники, и возглавлявший ранее кавалькаду маг слез с жеребца. Краем глаза я увидела, как Элвин начал медленно отходить за мою спину. Ну и трус! Только и может, что рисоваться.

– Карвин, не глупи. Мы теряем время. И так выехали из-за вас позже, чем следовало, а нам еще нужно нагнать своих, – воззвал его к разуму маг, виски которого седина уже окрасила в серебристый цвет. Иларгский язык немного отличался от ауринского, но смысл сказанного мне был понятен.

– Я быстро, – отмахнулся тот и встал напротив меня.

– Реймир с тебя шкуру спустит, если ты что-нибудь учудишь. Ты же знаешь, он не в духе последние дни.

– Реймир? Да что он сделает своему лучшему другу? – рассмеялся Карвин и обратился ко мне уже на моем языке: – Как тебя зовут?

Я не ответила, и тогда он переключил внимание на Элвина.

– Ты ее муж?

Раздельщик мяса интенсивно замотал головой, и мне с трудом удалось сдержать горестный стон, ведь всего один его кивок мог положить конец устроенному иларгами беспределу. Но нет, он решил усугубить наше положение. У меня руки чесались надрать этому идиоту уши. И я собиралась так поступить, как только все закончится. Если закончится...

– Брат? – задал Карвин очередной вопрос.

– Н-нет, – заикаясь, отозвался аурин.

– Тогда что ты до сих пор здесь делаешь? – спросил лунный маг с хищной улыбкой и сделал к нему шаг.

Элвин посчитал его слова за знак, спешно развернулся и побежал по лесной дороге, бросив меня наедине с одиннадцатью могучими воинами. Ситуация вырисовывалась далеко не безопасная. Карвин впился пронзительным взглядом в мое лицо, словно что-то обдумывал своими одурманенными мозгами. В какой-то момент в его черных глазах блеснули опасные огоньки. Осознав, что иларг задумал что-то недоброе, в одно мгновение стащила с плеча лук и закинула руку за спину, чтобы достать из колчана стрелу. Единственную. Однако его скорость в разы превосходила мою.

Мужчина метнулся ко мне словно ураган, перехватил запястье и слегка вывернул его. От боли тут же захотелось разжать пальцы, уже сомкнувшиеся на тонком древке, но я чудом устояла. Тогда маг надавил сильнее, и с моих губ сорвался крик. Он зачем-то ослабил хватку. Казалось, спасение совсем рядом. Я даже успела обрадоваться. Однако уже в следующий миг произошло непредвиденное: лунный маг закрыл мне рот и нос платком, от которого исходил горько-сладкий запах. Пришлось задержать дыхание. Но сколько я могла так продержаться? Минуту, две?.. Паника вцепилась в грудь и начала умолять меня сражаться до последнего удара сердца. Что я и намеревалась делать.

Попытка лягнуть иларга или засадить ему в колено стрелу не принесла успеха. Чего нельзя было сказать о его действиях. Мужчина нажал на какую-то точку на моем локте, и сильная боль в ту же секунду пронзила руку и плечо. Я открыла рот, чтобы закричать, и сделала глубокий вдох, чем значительно усугубила свое положение. Странный запах, казалось, только и ждал этого. Он стремительно ворвался в легкие, обжигая все на своем пути. Я металась из стороны в сторону, боролась изо всех сил, однако вырваться не получалось – слишком крепкий у иларга был захват. Его не смог остановить даже собрат по оружию, пришедший мне на помощь, настолько сильно Карвин вцепился в меня. Словно хищник в свою жертву. А дурманящий запах тем временем просочился в кровь, заполняя собой все тело, которое перестало мне подчиняться. Черный водоворот, появившийся перед глазами, закружил меня, и я потеряла сознание. Последнее, что уловило меркнувшее сознание, – треск. Мужчина наступил на упавшую ему под ноги стрелу, и она сломалась, не выдержав давления. Вот только вряд ли ему удастся проделать то же самое со мной.

Глава 3

С тех пор как вязкая тьма поглотила меня, время изменило ход. Вернее, оно почти остановилось. Хотя я и пребывала в беспомощности, тело ни на минуту не прекращало борьбу с дурманом, так умело захватившим сознание в плен. Он подобно хищнику вцепился в него острыми когтями и всячески не желал отпустить. Порой, когда победа оказывалась на моей стороне и туман в голове рассеивался, я ощущала, как чьи-то нежные пальцы ласково перебирали мои волосы, подносили воду к губам, помогали унять саднящую боль в горле, которое горело огнем. Естественно, это была Колин. Кто еще, помимо родной сестры, мог так старательно обо мне заботиться? Однако в краткие минуты прояснения ума кроме девичьего шепота я слышала грубые мужские голоса, лошадиное ржание, топот копыт, скрип колес... Если я дома, то откуда они взялись? И почему от родных стен не исходило привычного ощущения безопасности?

Мысли сменяли друг друга очень медленно. Зачастую я не успевала даже над чем-нибудь хорошенько подумать, как в очередной раз проваливалась в черную бездну. Но всему наступает конец...

– Стелла, – собственное имя, произнесенное кем-то очень знакомым, окончательно выдернуло сознание из лап дурмана.

Хоть в голове и гудел пчелиный рой, способность здраво мыслить постепенно возвращалась. Правда, разлепить веки не получалось. Они словно срослись. Два горьких сдавленных всхлипа, следовавших один за другим, раздались где-то совсем рядом.

«Бедняжка Колин! Поди, перепугалась за меня. Нужно немедленно успокоить ее, сказать, что со мной все в порядке».

Однако признание было отложено из-за сильной тряски, которая заставила меня насторожиться. С каждой секундой я все отчетливее понимала, что домом тут и не пахло, поэтому продолжила лежать с закрытыми глазами, стараясь не шевелиться и дышать размеренно, чтобы не выдать себя. Следовало понять, что происходит.

Первым делом я решила поднапрячь мозги. Хоровод видений кружил меня, словно ветер сорванный с ветки листок. Из-за сильной головной боли воспоминания пришлось собирать чуть ли не по крупицам. После длительных мучений мне удалось восстановить события в их хронологическом порядке: отбор, чудесный ужин в окружении братьев и сестры, трусливый побег Элвина, борьба с иларгом... С каждой минутой я все отчетливее осознавала, что со мной приключилось. Но где я? Это нужно было выяснить прежде, чем подавать признаки жизни. Чтобы не привлечь к себе внимания, осторожно сделала глубокий вдох и почуяла запах соломы. Она ощущалась и под пальцами. Желая собрать побольше информации, решила и дальше изображать из себя спящую. Однако в какой-то момент тело так сильно затекло, что притворяться стало невозможно. Я оттолкнулась рукой от подстилки и села.

Едва увидела знакомое лицо, открыла от изумления рот. Как так? Мне явно снился сон. Это не могло быть реальностью. А вот Аника была мне несказанно рада. Она испустила облегченный выдох, подалась корпусом вперед и сомкнула руки за моей спиной.

– Наконец-то ты очнулась! Даже не представляешь, как я испугалась за тебя. Уже и надежду потеряла, что ты когда-либо очнешься. И что эти нелюди сделали с тобой? – щупленькая соседка, как оказалось, обладала немаленькой силой. Или это мое тело так ослабло, что ее объятия напоминали металлические тиски?

– Где я и как сюда попала? – слова давались мне с большим трудом: в горле жутко першило. Звуки походили на рваные хрипы. Спустя пару мгновений собственный вопрос показался ужасно глупым, однако в тот момент сложить мозаику не удалось.

– В повозке. Тебя еще вчера вечером сюда принесли, – произнесла она, отстранившись, а затем снова села на корточки.

– Вечером? – удивленно переспросила я, поскольку ее ответ показался мне ложью. Получив от Аники утвердительный кивок, задумчиво прошептала: – Неужели я так долго была без сознания?

– Стелла, что случилось? – в ее звонком голосе слышалась тревога.

– На меня напали, – только и сказала я, не собираясь вдаваться в подробности. По крайней мере, пока.

– Но зачем ты им понадобилась? – у нее на лбу залегли вертикальные складки от усиленных размышлений.

– Я и сама, Аника, задаюсь тем же вопросом. Никогда не слышала, чтобы иларги напали на ауринок. Я была лучшего о них мнения.

– А я всегда считала их неотесанными мужланами и дикарями! – казалось, я слышала сейчас свою сестру.

Воспоминание о Колин болью отдалось в сердце. Мне сложно было представить, что с ней сейчас. Интересно, рассказал ли Элвин хоть кому-нибудь о встрече с лунными магами? Отправили ли за мной погоню? От раздумий меня отвлекла Аника, решившая немного поболтать: – Кстати, когда тебя принесли сюда, разразился жуткий скандал. Не представляешь, как они ругались. Думала, поубивают друг друга.

– Значит, нагнали своих... Разобрала, что кричали?

– Да. Что у них будут большие проблемы, если какой-то там Тагир догонит их до того, как они пересекут границу. А один грозился шкуру содрать с того, кто тебя привез.

– А далеко до нее?

– Они уже послезавтра планируют до нее добраться.

– Надо бежать! – решительно заявила я, невзирая на легкое головокружение и слабость в теле. – Время пока на нашей стороне.

– Не получится, – потупила Аника взгляд и покачала головой. – Для меня уже все кончено.

– Почему? – я слегка пригнулась и попыталась посмотреть девушке в глаза, которые она стыдливо прятала.

– Иларг не стал ждать возвращения домой и консуммировал брак в первую же ночь после отбора, – по ее щекам прозрачными ручейками побежали слезы.

– Аника, мне жаль, что все так вышло, – упавшим голосом произнесла я и накрыла ее руку своей. – Но разве это конец? Если боишься возвращаться домой, то поселишься в какой-нибудь глуши. Отсидишься там пару месяцев, а потом начнешь жизнь с чистого листа.

– А если я уже беременна? – немного затравленно посмотрела она на меня, словно боялась увидеть на моем лице осуждение.

– И что тут плохого? Вырастишь! Тетя Эрина не бросит тебя на произвол судьбы, не оставит в беде, – в отличие от соседки я была полна решимости бежать.

Наша беседа была прервана громкими мужскими возгласами, словно воины кого-то приветствовали. Мы с девушкой, будто по команде, кинулись к стенкам повозки в поисках щели. Нам не терпелось узнать, что происходит. К тому моменту, как я отыскала дыру, голоса стихли. Ничего, кроме густого леса и ехавшего сбоку иларга, мне не довелось увидеть.

– Чего они так разорались? – взволнованно спросила Аника, вернувшись на прежнее место.

– Кто их знает. Но у меня есть догадка, – задумчиво протянула я, прокручивая в голове ее рассказ.

– Какая?

– Их догнал тот, кого они так боятся.

– Тагир! – широкая улыбка озарила ее красивое лицо.

– Вот именно, Аника! Он самый.

Изначально я подумала, что тот загадочный воин и есть Тагир, но практически сразу отменила это предположение. Скорее всего, его зовут Реймир. Он самый обычный воин и покинул Либерти еще до отбора. Во-первых, главный не станет плестись в хвосте кавалькады, во-вторых, тот, кто должен был снять шкуру с Карвина, уже высказал свою угрозу. И он находится здесь, в лагере. От этой мысли по спине в ту же секунду пробежал холодок. Главное, не попасться ему на глаза, иначе снова совершу что-нибудь необдуманное.

– Стелла, не обижайся на меня, но скажу как есть, – невзирая на рвение, Анике понадобилось немало сил, чтобы продолжить начатое: – Я была очень рада твоему появлению. Ты – звезда, посланная мне Светилом в трудную минуту. Я молила Солнце подать мне руку помощи, и оно послало тебя. Теперь мне уже не страшно.

С каждой минутой на девичьих губах все чаще появлялась улыбка. Пусть пока едва заметная, но все же улыбка. К тому же с ее лица исчезла болезненная бледность, уступив место легкому румянцу. Я усмехнулась и приобняла Анику за плечи. Она, как и Колин, была очень впечатлительной и эмоциональной. Тетя Эрина всегда ограждала свою дочь от жестокой реальности, рисовала для нее особенный мир. И я прекрасно понимала, что девушка ощутила, когда он всего в одну секунду разбился на мелкие осколки.

С приходом вечера повозка свернула с дороги и остановилась на опушке. По всей видимости, иларги собирались здесь заночевать. Сотни вариантов побега тут же завертелись в голове, и я верила, что один из них мне непременно удастся воплотить в жизнь.

На деле все оказалось гораздо сложнее, чем я думала. Сбежать из повозки не представлялось возможным. Мало того что она была оснащена какими-то кристаллами, не позволяющими колдовать, так еще и магической сетью с бесчисленным количеством маячков. По всей видимости, ауринки для иларгов все же имели немалую ценность, раз девушек так тщательно стерегли. Но в чем она заключалась?

В туалет меня и Анику явилось сопровождать сразу три воина, одним из которых был ее супруг. Стоило магу убрать с повозки мерцающую в темноте сеть и снять с торца полотно, скрывающее нас от пытливых взоров, как в его черных глазах отразилось узнавание. Видимо, мой поступок хорошо ему запомнился. Но даже сейчас, когда отбор закончился и Аника стала его женой, он мне по-прежнему не нравился.

– Добрый вечер! – низкий, если не сказать грубый, голос не прибавлял магу очарования.

Не дожидаясь ответа, он совершил рукой витиеватый пасс, и тонкая серебристая цепочка обвилась вокруг моей лодыжки. Точно такая же появилась через мгновение и у Аники.

– Идем! – приказным тоном вымолвил мужчина и поманил нас пальцем.

Не желая ему перечесть, первой направилась к выходу. Вслед за мной подалась и его жена. И как я успела заметить, она совершенно не тряслась от страха и не собиралась падать в обморок. Значит, их знакомство прошло довольно-таки неплохо.

Оказавшись на улице, я повела плечами. После бесконечного сидения мне в радость было размять затекшее тело и немного побродить по поляне. К тому же не мешало бы разведать обстановку: узнать, кто тут главный, сколько человек остается в дозоре. Да и эта цепочка на ноге была явно непростой. И в ближайшее время следовало узнать ее секрет.

Для ночлега иларги выбрали опушку леса рядом с ручейком. Делая вид, что осматриваю местность, я наблюдала за магами. Хоть на землю к тому часу и спустилась темнота, от меня не укрылось, насколько отлажены до мелочей их действия: кто-то возводил палатки, кто-то разжигал костер, кто-то отправился в лесную чащу за пропитанием. И главное, никто никому не мешал делать свою работу.

Поиски загадочного воина в плаще так и не увенчались успехом. И тогда в голове зародилась мысль, что я ошиблась и его вовсе нет в этом отряде. Скорее всего, он присоединился к другому. Тем лучше для меня.

В полном молчании мы добрались до родника, возле которого мужчины оставили нас одних. Благо не потушили магические светлячки, освещавшие нам сюда путь. Вода была ужасно ледяной, однако безумно вкусной. Я зачерпывала пригоршню за пригоршней и никак не могла напиться. Едва утолила жажду, умыла лицо. Возможности увидеть свое отражение в быстром течении ручья да при данном освещении не представлялось, хотя я и так догадывалась, что творилось у меня на голове. Пригладив волосы ладонью, глянула по сторонам. Никого.

Пока Аника приводила себя в порядок, я решила подтвердить свои догадки относительно цепочки. Семь шагов – именно столько она позволяла сделать. И не более. На восьмом я почувствовала, как немеют ноги. Очередная сложность... С каждой минутой шансов уйти от иларгов незамеченными становилось все меньше, но надежды я не теряла.

Возвращались мы к повозке не менее окольными путями, чем покидали ее. К огромному и манящему костру присоединиться нам, естественно, никто не предложил. Зато и я, и Аника получили по большой порции горячего запеченного на огне зайца. И не спинки, как часто перепадало мне дома, а приличный кусок задней части. Вдобавок к нему шел хороший ломоть хлеба и чашка травяного отвара. На еду они точно не скупились.

Каким-то чудесным образом мне удалось все съесть, хотя не мешало бы припрятать немного на случай побега. К сожалению, ни заплечного мешка, ни лука, ни пустого колчана я в повозке после пробуждения так и не обнаружила. Аника поведала, что при мне из личных вещей ничего не было. Скорее всего, Карвин выбросил их где-нибудь по дороге, чтобы не оставлять следов преступления. Но где он сам? Почему не пришел меня проведать?

После плотного ужина мы начали готовиться ко сну: в качестве подушек взяли кожухи. Одно одеяло заменило нам простыню, а двумя другими укрылись.

– Он хоть ничего плохого тебе не сделал? – решила я на разговор после длительного молчания.

– Нет, Стелла. Все в порядке, не волнуйся так за меня. Хоть Донат с виду и суровый, думаю, он не причинит мне вреда.

– Хочешь сказать, что и к постели не принудил? – в моем голосе послышалось замешательство.

– Все верно, – без заминки отозвалась Аника.

– Ничего не понимаю... – медленно проговорила я и закрыла глаза.

– Не знаю, как тебе объяснить, но мой разум и тело будто пребывали в разладе в тот момент. Первый противился близости, а второе только этого и желало. Возможно, он воздействовал на меня магией. Иного объяснения я не нашла. Но могу с уверенностью сказать, что другой не стал бы так долго со мной возиться, как это сделал Донат. Ему явно пришлось нелегко, – усмехнулась она, скорее всего предавшись воспоминаниям.

– Тогда я и вправду за тебя спокойна.

После ее признания у меня на душе стало гораздо легче. Значит, не такой этот Донат и плохой, раз сумел вызвать у нее доверие.

Аника улеглась на бок и прижалась поплотнее спиной к моей спине. Не прошло и пяти минут, как рядом раздалось тихое посапывание. Я собиралась последовать ее примеру, однако мое ухо уловило обрывки весьма интересного разговора. К тому же я узнала одного из собеседников – им оказался Донат.

– ...не кажется, что ты ошибся с выбором?

Этот мужской голос разительно отличался от тех, которые мне довелось слышать сегодня в лагере. Он был не низким и грубым, как у остальных иларгов, хоть в нем и звучали властные нотки, а приятным и завораживающим.

– К чему вы клоните, лэр Тагир? – муж Аники находился в замешательстве.

– Да ее легче одеть, чем прокормить. Не каждый воин осилит две порции, а твоя супруга съела все подчистую... – произнес главный с толикой сарказма.

Ответ Доната я не смогла узнать – мужчины удалились от повозки настолько, что их слова невозможно было разобрать. Интересно, как бы он поступил, если бы открылась правда? На чью защиту бы встал?

Почуднее подложив под голову кожух, я решила поразмышлять над вариантами побега. Однако, закрыв глаза, погрузилась в крепкий сон.

* * *

С первыми лучами солнца в лагере протрубил рог, заставивший меня от неожиданности резко подскочить и удариться головой о навес. Стоило потереть ладонью уши, как появился Донат. А затем был очередной поход к ручью под конвоем, завтрак, на который нам подали вчерашнего зайца. Но сегодня он мне не полез в горло, и я осилила только чашку горячего отвара. Тоска по дому навалилась на грудь тяжелым камнем и не отпускала. Вдобавок к ней не давала покоя тревога за братьев и сестру. Как они продержатся без меня эти дни? А если мне и вовсе не удастся вернуться, что с ними станет?

Не прошло и часа после пробуждения, как лагерь был свернут и мы продолжили путь.

Поскольку Аника сходила с ума от безделья, я предложила ей поколдовать над моей прической, чему она весьма обрадовалась. Сама же тем временем предавалась размышлениям. Если Карвин меня похитил, чтобы жениться, то почему до сих пор не надел браслет? К тому же почему боится подойти?

Вскоре после полудня отряд снова остановился на привал. Я доедала ломоть черствого хлеба с сыром, когда Аника тихонько окликнула меня и поманила к себе рукой. Она за кем-то следила сквозь щель в полотне. Наверное, девушка посчитала, что мне непременно стоит на это посмотреть. Руки сжались в кулаки, едва увидела неподалеку от повозки Карвина и его братца. Они неторопливой поступью двигались в нашем направлении и явно о чем-то спорили.

Мне пришлось отложить бутерброд на потом, закрыть глаза и напрячь слух, чтобы попытаться разобрать их разговор. Правда, удалось это не сразу, а лишь по истечении какого-то времени.

– ...все из-за тебя! Я говорил тебе, чтобы ты не лез к ней!

– Потом займешься нравоучениями, лучше посоветуй, что делать. Он косо поглядывает в нашу сторону. Явно Донат уже донес на нас, – Карвин недовольно скривился. – Скорее всего, просто дожидается, когда сами во всем признаемся.

– Давай скажем, что мы приготовили ему подарок.

– Он, естественно, откажется, а мы уж как-нибудь поделим ее между собой, – лицо моего похитителя просветлело. Похоже, эта идея пришлась ему по нраву.

– Да-да, – губы другого иларга расплылись в хищной улыбке, точно такой же, как и у его брата.

– Захочешь, вместе будем с ней развлекаться, а захочешь – поочередно. Но ты, Льюис, молодец. Хорошо придумал!

«Это они мне роль постельной игрушки уготовили, что ли? – моему возмущению не было предела. – Пусть только попробует кто-нибудь из них ко мне приблизиться, не убью, так покалечу, чтобы навсегда забыли о подобных играх!»

Они обогнули повозку и встали с другой стороны. Я снова принялась искать щель в полотне, уже держа в руке кусок зайца, которым собиралась огреть одного из этих двоих идиотов.

– А то! У кого из нас двоих светлая голова?

– Ладно-ладно, не напрашивайся на комплименты, а то и так ходишь задрал голову, земли под ногами не видишь.

– Тише! Идет! – шикнул на Карвина братец, и тот замолк.

О ком шла речь, я так и не поняла. Неужели о Тагире? Если и вправду о нем, то мне стоило попытаться удачи: позвать на помощь. Хуже уже не будет. Просто некуда. Аника явно рот затыкать не станет. Вдруг главный прикажет меня отпустить? Стоп! А кому они про подарок собирались рассказать?

– Карвин, Льюис, объясните, что происходит! – повелительным тоном приказал Тагир. Его голос я бы узнала из тысячи других. Как ни удивительно, но те двое словно воды в рот набрали. – Если не хотите проблем, советую показать, что вы там прячете от меня. Вернее, кого. Немедленно! – прорычал он, когда маги так и не сдвинулись с места.

К сожалению, мне не удавалось даже краем глаза увидеть этого Тагира. В поле зрения попали лишь Карвин и его брат.

– Друг, успокойся. Мы ничего плохого не сделали, действовали из лучших побуждений. У нас есть для тебя подарок! – роль миротворца на себя взял мой похититель.

Скорее всего, он был наиболее близок с главным и чувствовал, что останется безнаказанным за свое преступление. А Льюис тем временем убрал полотно с торца повозки.

– Иди сюда! – приказал он мне, однако я не сдвинулась с места. Неужели нельзя быть более вежливым? Я же не рабыня все-таки!

Тогда мужчина запрыгнул внутрь, схватил меня за локоть и едва ли не выволок наружу. Аника громко рыдала, умоляла его оставить меня в покое. Ей было страшно. А вот мне ни капельки. Я верила, что с секунды на секунду обрету свободу.

Стоило нам свернуть за угол повозки, как земля ушла из-под ног. Я хватала ртом воздух, но не могла сделать ни единого вдоха. Словно сама судьба дала мне под дых. А вот маг, если и был удивлен неожиданной встречей, то не подал и виду. Тагир продолжал стоять на месте и смотреть, как меня тянут к нему. Сегодня черный плащ не скрывал его фигуру, и я могла беспрепятственно разглядеть высокого и широкоплечего воина.

У него были узкие брови, прямой нос, четко очерченные скулы и волевой подбородок. Слегка продолговатое лицо «украшали» два свежих невесть откуда взявшихся шрама.казалось, каждая его черта выдавала в маге решительного, целеустремленного и властного человека. Правда, в отличие от иларгов волосы у него были не иссиня-черные, а темно-каштановые. Хотя глаза такие же черные, как и у остальных лунных магов. Но едва приблизилась к мужчине, поняла, что ошиблась. На самом деле они были темно-синими. Их непроницаемая глубина позволяла иларгу скрывать от всех свои мысли.

Несколько мгновений мы мерились взглядами, но в какой-то момент он поднял руку, коснулся светлой пряди моих волос, выбившейся из косы, и намотал ее на палец.

– Подарок, говоришь? Хм... Как забавно все складывается... Что же мне делать-то с тобой, подарок? – нараспев проговорил Тагир на ауринском и снова впился взглядом в мое лицо.

– Отпустить! – решительно заявила я.

– Разве подарки отпускают? – насмешка в его глазах придала мне сил.

– А что с ними делают?

– Их либо передаривают, что, на мой взгляд, весьма некрасиво, ведь друзья так старались, выбирали, либо... забирают себе.

Едва он закончил фразу, как холодный металл коснулся моего запястья и раздался щелчок. Взгляд в тот же миг упал на золотой браслет, украшенный лунными камнями. Я была близка к обмороку. Сознание наотрез отказывалось принимать действительность. Разве может происходящее быть правдой? Нет! Это явно дурной сон, приснившийся мне под утро. Он непременно исчезнет с первыми лучами солнца. Вот уж посмеемся мы с Колин, когда она услышит мой рассказ.

– Реймир, ты хоть понимаешь, что только что наделал?! – изумленно воскликнул Карвин.

Видимо, такого поворота событий не ожидал даже он, что уж говорить про меня. Своим криком мужчина привлек внимание других воинов. Казалось, все резко бросили дела и начали внимательно наблюдать за происходящим.

– Как что? Принял подарок. Признаюсь, мне он пришелся по нраву. Спасибо, вы настоящие друзья. Только у меня есть к вам одна маленькая просьба: найдите мне до ночи грабли для этого супового набора.

«Суповым набором маг обозвал меня явно из-за худобы. Вот только зачем ему ночью грабли? И каким образом они касались меня?» – мысли в голове с бешеной скоростью сменяли одна другую.

– Реймир... – нерешительно проговорил Льюис, намереваясь поддержать брата, который переводил растерянный взгляд с меня на Тагира.

Возможно, мне показалось, но на мгновение в черных глазах Карвина промелькнул страх. Кого теперь он боялся, когда открылась правда? Реймира или кого-то еще?

Но тот не желал ничего слушать. Он поднял руку, останавливая Льюиса, и распорядился властным тоном:

– Оставьте нас одних. Нам нужно поговорить.

Немного помедлив, два брата все же исполнили его приказ, продолжая по пути оборачиваться.

– Зачем вам грабли? – спросила я, как только иларги удалились на приличное расстояние.

Мужчина скользил по мне пристальным взглядом, будто осматривал новоприобретенный товар. Был ли он им доволен или нет, для меня осталось загадкой, поскольку так и не смогла прочесть ни единой эмоции на его лице.

– В постели тебя искать, а то вдруг потеряешься.

– В какой постели? Вы о чем? – я почувствовала, как в груди зародилась тревога и стремительно начала разрастаться внутри.

– О брачной ночи, – совершенно спокойно отозвался иларг, словно мы говорили о чем-то пустяковом.

– Намереваетесь придать произволу законное обоснование?

– Называй это как хочешь, суть не изменится.

– Собираетесь консуммировать ночью брак? – ужас ледяными пальцами сжал сердце, не позволяя ему сделать даже несколько слабых ударов.

– Нет, книжки будем читать, – раздраженно фыркнул мужчина.

– Книжки? Какие еще книжки? – на миг я впала в замешательство.

– О любви! – выпалил Реймир, стремительно приблизился ко мне и еле слышно проговорил: – Послушай, ты же вроде не глупая и все прекрасно понимаешь. Если я надел браслет, значит, пойду до конца.

– Вы должны отпустить меня! – я не просила, не умоляла. Я требовала.

– Нет! – отрезал он.

– Это преступление! – возмущенно воскликнула я, с каждым мгновением все больше осознавая, что на его помощь и поддержку не стоит рассчитывать.

– Согласен, но я не намерен отступать, раз так все обернулось. Поговорим позже, а сейчас возвращайся в повозку, – повелительно произнес он и поманил взмахом руки Доната, так и не потрудившись узнать мое имя.

Поскольку на протяжении короткой беседы я неустанно чувствовала на себе настороженные взгляды магов, вмиг позабывших о своих делах, звать воина дважды не пришлось. Он без промедления широким шагом направился к нам, а вслед за ним потянулись и двое братьев.

– Может, чтение перенесем на более удобное время? Например, на завтра? – пользуясь случаем, я пыталась выкроить день.

Уголки губ Реймира дрогнули, но он так и не улыбнулся, хотя в глазах заплясали веселые огоньки.

– О нет! Чтение откладывать нельзя, а вот разговоры – можно.

Донат и без слов понял, зачем его позвал главный. Он указал мне на повозку, а когда я не сдвинулась с места, надавил на спину ладонью, заставляя сделать первый шаг. Но затем я снова встала. И весьма вовремя.

– Друг, одумайся, пока не поздно, – раздался позади взволнованный голос Карвина. – Сними браслет, иначе у тебя будут проблемы. Ластмир это так просто не оставит. Если захотел снять напряжение в ее компании, в чем дело? Отдыхай. Кто тебя осудит? Здесь все свои. Но жениться!.. Да это уму непостижимо! Ты! На ней!

– Судя по твоим словам, ты был абсолютно уверен, что я откажусь от подарка. Просчитался, однако... Собирался себе забрать? И в чьей роли? Явно не жены, ведь она у тебя уже есть. Решил воспользоваться моментом? И обо мне ли ты теперь печешься или о своей шкуре? В любом случае, Карвин, я жду объяснений. И сегодня же!

Поскольку маги разошлись и подслушивать было больше нечего, я смиренно продолжила путь к повозке, в которой меня с нетерпением дожидалась Аника. Стоило мне взобраться внутрь, как попала в девичьи объятия.

– Стелла, что все это значит? Ты можешь объяснить, что происходит?

– Попала я, Аника, и по-крупному... – задумчиво проговорила я, осмысливая произошедшее. – Этот клещом вцепился и не отцепится.

– Влюбился, поди, – с мечтательной улыбкой вымолвила девушка, которая, невзирая на выпавшие на ее долю трудности, продолжала витать в облаках.

– Любовью тут и не пахнет. Он собирает меня использовать.

– Каким образом? Для чего? – спохватилась Аника. Ей явно пришлось не по вкусу мое предположение.

– А вот это мне еще предстоит узнать... – из груди вырвался тяжелый вздох. – Но вряд ли мне понравится ответ.

* * *

В приграничный город мы въехали глубокой ночью. Казалось, иларгам не терпелось поскорее покинуть земли Алмиры. Невзирая на поздний час, нам практически не пришлось ждать разрешения на въезд. Даже издали я слышала, как натужно заскрипели ворота, которые запирались на ночь в целях безопасности. Оглушительные удары сердца вторили стуку копыт по мостовой, звучащему в ночной тиши особенно громко. Ведь еще немного, и я буду вынуждена остаться с Тагиром наедине. Может, мне все-таки удастся воззвать к справедливости?

От волнения я не находила себе места, поэтому частенько наблюдала за происходящим через щель в полотне. Однако звуки лютни, струны которой перебирал неопытный или не совсем трезвый человек, и громкие мужские голоса, сливающиеся в единый пьяный хор, я услышала раньше, чем увидела освещаемый факелами двухэтажный бревенчатый дом.

Нас ждали. Как только кавалькада осадил коней, навстречу выскочил тучный аурин. Донат спрыгнул на землю и протянул ему увесистый кошель. Хозяин трактира пару раз подкинул его в воздухе, прислушиваясь к звону монет, а затем пожал иларгу руку. Вслед за этим раздался громкий свист, и к аурину подбежали несколько мальчишек. Все они были не старше моего Марчела. Воины одним за другим начали устало спешиваться и сгружать со скакунов поклажу. Кто-то из ребят тут же подхватывал вещи и уносил их в дом, а кто-то торопливо вводил коней на заслуженный отдых.

Я и Аника продолжали сидеть в повозке до тех пор, пока весь отряд не скрылся из виду. Только тогда за нами явился Донат. Один. Без Реймира или кого-то еще. В сердце в тот же миг затеплилась надежда на побег. Но серебристая цепочка обвила лодыжку еще до того, как моя нога ступила на землю. Мужчина указал на дверь, и мне пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы сдвинуться с места. Я вновь осматривала местность. Эта ночь была последним шансом изменить свою участь, ведь завтра иларги пересекут границу, и тогда свобода помашет мне платочком.

Из размышлений меня вывела влюбленная парочка, выскочившая на улицу. Пять ступенек им удалось преодолеть, а на шестой мужчину сильно повело в сторону, и он кубарем скатился с лестницы прямо в грязь, где и остался лежать. Женщина даже не попыталась помочь ему подняться, а с заливистым смехом кинулась обратно в дом. Не успела наша тройца добраться до крыльца, как она вышла уже с другим не менее пьяным и спотыкающимся иларгом. Казалось, они никого вокруг не замечали, поэтому я чудом увернулась от столкновения. Грубые мужские руки лапали ее, задирали до неприличия юбку, а она лишь весело хохотала.

Я и сама не заметила, что встала как вкопанная, наблюдая за непристойным зрелищем с распахнутыми от ужаса глазами.

– Лира Тагир! – услышала я сквозь пелену голос Доната, но не придала ему значения. Это ведь не ко мне обращались. Или ко мне?

Однако иларг схватил меня за запястье раньше, чем я перевела на него озадаченный взгляд. Он как ни в чем не бывало обошел распростертую на земле фигуру и направился к двери, уводя нас подальше от этого разврата. Но то, что я лицезрела на улице, было лишь малостью по сравнению с творящимся в доме. Оглядев зал, в котором мы очутились, едва переступили порог, я вновь остолбенела. Веселье здесь лилось через край. Огромный деревянный стол от начала до конца был заставлен всевозможными блюдами: голова кабана, в пасти которого лежало яблоко, немаленькие куски запеченной говядины, тушки целиком зажаренных индеек и еще много всего. Такого количества еды мне не доводилось видеть за всю свою жизнь. Звон кубков перемежался громким хохотом и веселой мелодией лютни, под которую вокруг стола плясали в ярких и открытых до неприличия платьях женщины под руку с трудом держащимися на ногах иларгами. Те, кто уже не мог стоять на своих двоих, валялись либо прямо под лавками, либо у стен на соломенных матрасах.

Ауринов здесь практически не было, поэтому рассчитывать на чью-либо помощь не стоило. Я уже сделала шаг на пути к лестнице, как внезапно мой взор остановился на спящем в углу немолодом светловолосом мужчине. Сердце в тот же миг подскочило от счастья.

– Не может быть... – протянула я про себя и продолжила всматриваться в знакомую фигуру. – Может! Это он! Точно он! Мне не мерещится. Я спасена, – все так же не веря своим глазам, прошептала себе под нос и бросилась к привлечшему мое внимание аурину, совершенно позабыв про допустимые семь шагов.

Невзирая на онемение в ногах, я продолжала идти до тех пор, пока не упала в метре от отца. Но даже тогда я не сдалась. Отказаться от шанса на спасение было бы крайне глупо в моей ситуации. Не теряя ни единой секунды, поползла. Однако вскоре чувствительность в стопах вернулась. Значит, Донат находился в семи шагах от меня. Следовало поторопиться. Быстро вскочив, метнулась к отцу, присела на корточки и потрясла его за плечо.

– Папа, проснись. Умоляю тебя, проснись.

Не добившись результата, начала тормошить его. Попытка перевернуть родителя на спину не принесла успеха – не хватило сил. Даже по прошествии полугода скитаний отец потерял в весе незначительно. Но от меня не укрылось, в каком он был ужасном состоянии: некогда новый тулуп нынче походил на лохмотья; штаны, казалось, забыли, когда их в последний раз стирали; жесткая щетина как минимум недельной небритости покрывала щеки и подбородок;

под левым глазом красовался здоровенный синяк, на скуле виднелись ссадины. К тому же от него за километр разило элем, к которому примешивался запах немывтого тела.

Справившись с отвращением от тошнотворного зловония, в очередной раз попыталась привести отца в чувство. Как ни странно, меня никто не пытался от него оттащить. Словно иларги забыли о моем существовании.

– Да очнись же ты! Почему от тебя никогда нет никакого толка? Даже сейчас, когда ты мне так нужен.

Меня окатила слепая волна ярости. Я выпрямилась и пнула его носком сапога. Однако отец не издал ни звука, не говоря уже про то, чтобы пошевелиться. Он был мертвецки пьян.

– Помочь? – раздался за спиной уже знакомый голос. И откуда он только взялся?

Я обернулась и смерила недовольным взглядом иларга, лицо которого вновь наполовину скрывал капюшон черного плаща. По всей видимости, маг предпочитал оставаться неузнанным. Но к чему такая скрытность? Доната и Аники и след простыл. Скорее всего, это было указанием главного.

– Чем? Попинать? С этим я и сама отлично справлюсь. А вот разбудить его вряд ли кому-либо удастся. Пока не проспится, двух слов не свяжет.

– Кто он? – Реймир и мысли не допускал, что это может быть незнакомец.

Я храбро вскинула подбородок, расправила плечи, пытаюсь таким образом спрятать боль, стыд и отчаяние, и четко произнесла:

– Мой отец.

Иларг лишь повел бровью. Больше ничто в нем не выдало его удивления. А вот сожаление промелькнуло в темно-синих глазах мага. После затянувшегося молчания Реймир спросил:

– Хочешь проститься с ним?

– Да, – без заминки отозвалась я, надеясь, что он не уличит меня во лжи.

Естественно, я не собиралась прощаться с отцом, а рассчитывала на спасение. Очередная хохочущая парочка едва не сбила меня с ног. Наверное, так бы и случилось, если бы не молниеносная реакция Реймира, схватившего меня за локоть и притянувшего к себе.

– Я могу тебе посодействовать, – негромко начал он. – Но ты уверена, что потом не пожалеешь о своем решении?

– Нисколько.

– Хорошо. Только сразу предупреждаю: не надейся на его помощь. Тебя спасет лишь моя смерть, а на такое мало кто осмелится.

Дождавшись моего кивка, иларг смежил веки. Спустя пару мгновений черты его лица сильно заострились, а затем с длинных мужских пальцев одна за другой стали слетать тоненькие искрящиеся нити, которые за считанные секунды окутали тело отца плотным коконом. Я наблюдала за происходящим с широко распахнутыми от удивления глазами. Тревога за жизнь такого родного, но в то же время такого далекого человека сжала сердце в ледяные тиски. Однако вскоре магическое поле изменило цвет с белого на черный, а через минуту и вовсе исчезло.

С губ отца слетел тяжелый стон. Он оперся двумя руками о соломенный матрас, сел и начал осматриваться. Его взгляд не был затуманенным или напыщенным, как раньше. К тому же я не увидела в нем привычной злобы на окружающий мир, лишь растерянность, которая сменилась удивлением, стоило ему меня заметить. Он протер глаза, будто надеясь, что я исчезну, снова осмотрел зал и только затем сосредоточил на мне внимание, понимая, что это не видение.

– Стелла? Дочка, как ты здесь оказалась? – я не припоминала, когда он обращался к кому-либо из своих детей с такой нежностью.

– Папа, – произнесла я, опускаясь перед ним на колени, – меня уводят к иларгам.

Отец перевел взгляд мне за спину и после минутного молчания спросил:

– Этот маг надел тебе брачный браслет? – кивком он указал на стоящего позади Реймира. Я набрала побольше воздуха в легкие и выпалила на одном дыхании:

– Да, но меня похитили.

– Стелла, если бы тебя похитили, разве ты могла бы сейчас вот так просто со мной разговаривать? Тебе стоит поблагодарить мужа, что позволил обмолвиться со своим отцом хоть единым словом, а не наговаривать на него.

В голове не укладывалось, но папа мне не поверил. Я обернулась и в замешательстве посмотрела на иларга. Правый уголок его губ приподнялся в дерзкой усмешке. Мое сердце ушло в пятки. Я поняла, что он выиграл. От накотившего чувства обреченности у меня пропал дар речи, зато его обрел Реймир:

– Лэр, – от подобного обращения отец засветился и встал. Вслед за ним поднялась и я. Конечно же, он был никаким не лэром, а самым обычным простолюдином, но магу удалось найти к нему подход, – поскольку в нашей стране существует традиция давать за невесту выкуп, я хотел бы ее соблюсти.

– Что вы, лэр...

– Тагир, – проговорил иларг так, чтобы ответ мог слышать только его собеседник. – Я настаиваю.

С этими словами Реймир бросил ему увесистый кошель, который отец поймал на лету и торопливо спрятал во внутреннем кармане тулупа.

– Это очень щедрый поступок с вашей стороны, – его руки и нижняя губа заметно задрожали.

– Не стоит благодарностей. Простите, но мы вынуждены откланяться. На дворе уже ночь, а нам завтра рано вставать.

– Прощай, Стелла. Береги себя, – на миг он заключил меня в крепкие объятия.

Я вглядывалась в испещренное морщинами лицо отца, втайне надеясь, что сейчас он что-нибудь предпримет и непременно спасет свою дочь от лунного мага. Но крохотный огонек надежды погас, когда так и не увидела и толики решимости в родных глазах. Иларг его попросту купил.

– Пойдем, – Реймир ухватился за мое запястье и потянул на себя, но я не сдвинулась с места, продолжая с мольбой смотреть на отца.

– Иди с ним, дочка. Он хороший человек и не обидит тебя. С ним тебе будет лучше, чем дома.

Лучше бы он не упоминал дом. Не знаю, что на меня нашло, но язвительные слова начали слетать с губ:

– Твои дети умирают там от голода, пока ты тут проматываешь последние деньги на этих женщин и выпивку. На них, но не собственных детей! Ты превратил свою жизнь в сплошной праздник, в то время как нашу – в борьбу за выживание...

– Стелла! – грозный рык Реймира положил конец моим высказываниям.

– Прости. Мне не хватало смелости вернуться к вам без гроша в кармане. А за мальчишками я присмотрю, да и Колин подыщу хорошего мужа. Даю слово, что завяжу с выпивкой. Завтра же отправлюсь домой. Благодаря тебе наша жизнь изменится.

Мне хотелось прокричать: «Не верю», однако смолчала. Последний шанс что-либо изменить не оправдался. Едва заметно кивнув, направилась в другой конец зала. Реймир отдал по пути распоряжение хозяину трактира, чтобы для моего отца подготовили комнату, горячую ванну, достали чистую одежду и бритвенные принадлежности, а поутру предоставили лошадь.

Я осмелилась обернуться на мгновение лишь у подножия узкой лестницы. Бросив на папу единственный жадный взгляд, медленно поднялась на второй этаж. Тоненькая ниточка, связывающая меня с прошлым и моей семьей, оборвалась.

В полном молчании мы прошли в конец коридора и остановились у неприметной двери. Я прислонилась к стене, дожидаясь, пока Реймир справится с замком. Едва раздался щелчок, оттолкнулась от опоры и сделала нетвердый шаг. Однако переступить через порог мне не позволил маг, с легкостью подхвативший меня на руки. Я и звука не успела выдать, как он боком протиснулся со своей ношей через узкий дверной проем и вновь поставил меня на ноги.

Комната оказалась совсем крохотной. Основную ее часть занимала двуспальная кровать, застеленная линиялым зеленым покрывалом. На прикроватной тумбочке одиноко горела масляная лампа под изумрудным абажуром. У небольшого камина, в котором задорно плясал огонь, стояла лохань с водой, над которой вздымался пар. Неподалеку от окна расположился стол, ломящийся от еды. Вот только аппетит после встречи с отцом напрочь пропал. Да и осознание безвыходности своего положения не прибавляло радости.

Я вздрогнула, услышав за спиной скрип дверных петель. Вскоре последовал и щелчок замка. Маг обогнул меня и встал напротив. Черный капюшон к тому времени уже не скрывал красивые черты лица. Мне пришлось задрать голову, чтобы смело посмотреть ему в глаза. На губах Реймира появилась таинственная улыбка. Сложилось ощущение, что, в отличие от своих собратьев, иларгу нравилось подобное поведение. Потянувшись к моему козуху, он снял его и повесил на спинку стула, на который вскоре легли мужской плащ и дублет. Но длинный меч, висевший у него на кожаном с заклепками поясе, маг так и не снял.

– Зачем я вам? – первой нарушила тягостное молчание.

Нет ничего хуже неизвестности. И каким бы ни был ужасным ответ, он определенно покажется мне лучше сладкой лжи, ведь я буду знать, что ждет меня завтра...

Реймир не торопился давать какие-либо объяснения. Он поправил расшитый золотой нитью ворот белой рубахи, подошел к умывальнику, расположенному в дальнем углу комнаты, который я не заметила при осмотре, запустил руку в банку с чем-то желеобразным, тщательно потер одну ладонь о другую и ополоснул их водой.

– Мы непременно поговорим об этом, но давай сперва поужинаем, – указал иларг на накрытый стол.

– Я не хочу. У меня нет аппетита, – мой тон был далек от дружелюбного.

Поведение Реймира заставляло волноваться меня не меньше, чем эта ненавистная кровать. Слишком уж мужчина любезничал со мной. Зачем? Ведь он мог добиться желаемого, воспользовавшись магией. Но нет, иларг вознамерился навести мосты. И замечание отца относительно поступка воина лишь усилило мое предположение.

– Аппетит зачастую приходит во время еды. К тому же на голодный желудок дела не решаются. А наше не терпит отлагательств. Я еще днем хотел обсудить с тобой кое-какие моменты, но ты начала засыпать меня вопросами, и беседы как таковой не состоялось. Хотя я этому даже рад. Все сложилось намного лучше, чем смел предположить.

Я слушала его сладкие речи, продолжая смотреть на линиялое покрывало.

– Если я пообещаю, что не прикоснусь к тебе ночью и пальцем, ты успокоишься и перестанешь пялиться на эту кровать? – в голосе иларга прозвучали нотки раздражения.

Мой взгляд в ту же секунду устремился на Реймира. Немного помедлив, с ехидством спросила:

– Грабли не нашли?

Его угрюмость растворилась в искренней улыбке, которая смягчила и без того красивые черты лица.

– Решил обойтись сегодня без них.

– Даете слово?

– Даю слово. А теперь сядь и поешь! – повелительным тоном приказал мужчина.

Я немного поколебалась, но затем последовала его примеру – вымыла руки – и расположилась за шатким столом. Помимо жареного цыпленка, над которым еще клубился пар, здесь

была холодная ветчина, ломтики козьего сыра, копченая рыба и несколько сдобных булочек. Наши блюда показались мне менее изысканными, чем в общем зале, однако такого количества еды хватило бы на всю нашу немаленькую семью. Воспоминания о братьях и сестре нахлынули на меня с новой силой, однако Реймиру удалось всецело завладеть моим вниманием еще до того, как глаза наполнились слезами.

– Карвин признался во всем, – проговорил маг, едва разрезал цыпленка на куски и сочное бедрышко оказалось на моей тарелке.

Поскольку я сомневалась, что тому подлецу хватило храбрости поведать историю от начала до конца, решила уточнить:

– Что же именно он вам рассказал?

– Думаю, он ничего не утаил. Я знаю о вашей борьбе, о том, как Карвин опоил тебя зельем, чтобы ты не пришла в чувства, пока они не догонят отряд. Мне известно даже о трусливом побеге твоего молодого человека.

– Он не мой молодой человек, – с жаром возразила я.

– Пусть будет по-твоему. Однако с чего вам вдруг встречаться вдали от города в такой ранний час? – правая бровь Реймира вопросительно взлетела вверх. Его пронзительный взгляд заставил меня сознаться:

– Я надеялась, что он станет моим.

В темно-синих глазах мага промелькнуло сочувствие.

– Стелла, мне жаль, что все так вышло, но...

– Отпускать вы меня не собираетесь, так?

– Все верно. Даже не питай надежд, что тебе удастся сбежать. И помни: от милости до гнева – один шаг, – с его губ слетела первая угроза.

Не обращая на нее внимания, вновь задала вопрос, на который не получила ранее ответа:

– Зачем я вам?

– Чтобы ты помогла мне выиграть одну маленькую, но ожесточенную войну.

– Каким образом? Я не умею воевать, – озадаченно посмотрела я на Реймира. Никто из нас так и не притронулся к еде.

– Не в прямом смысле. Стань моей женой.

– Дело осталось за малым, – кивнула я в сторону постели и ощутила, как в животе разлился холодок.

– Я не об этом. Мне нужно, чтобы завтра, когда наш отряд въедет в Иларию, ты ехала рядом со мной, улыбалась всем и держалась непринужденно. Начиная с сегодняшнего дня во всем слушалась меня и изображала счастливую новобрачную. Никто никогда не должен узнать, каким образом ты стала моей женой...

– Вы издеваетесь?! – возмущенно воскликнула я, перебив монолог иларга. От негодования мое дыхание сбилось: – Да как у вас наглости хватило просить о таком после всего, что сделали вы и ваши друзья?

– Я помог тебе, взамен рассчитываю на твою помощь, – с невозмутимым спокойствием отозвался мужчина.

– Помогли мне? Каким образом? Вынуждая меня лечь с вами в постель? Или вручив отцу такую сумму денег? Да он спустит их не выходя из трактира на эль и этих... этих женщин. Или же его прибьют где в подворотне. А моя сестра и братья останутся сиротами. Так хоть какой-то был шанс, что он вернется домой...

– Ты зря переживаешь за отца. Попомни мое слово: еще до рассвета он покинет город.

– Откуда такая уверенность? – его сдержанность передалась и мне, значительно поумерив пыл.

– Я поработал немного над его сознанием. Он никогда не сможет выпить больше кружки эля. И направится отсюда напрямик домой. Так что можешь не волноваться за свою семью. У них теперь все наладится. Вот увидишь.

– Увижу? Это каким образом?

– Вот об этом мы сейчас и поговорим с тобой. И перестань перебивать меня, выслушай до конца, прежде чем кричать «нет», – с нажимом произнес Реймир. Дождавшись моего кивка, мужчина продолжил: – Ты пробудешь в роли моей жены месяца три, а потом я дам тебе развод. Причину придумаем.

– И отпустите меня домой? – недоверчиво посмотрела я на мага.

– Не сразу. По законам Иларии ты обязана будешь прожить в моем доме еще сто дней.

Я не сводила глаз с его лица, пытаюсь отыскать хоть один намек на ложь, но так и не нашла. Он был со мной предельно честен.

– Зачем?

– Чтобы удостовериться, что ты не беременна.

Слова иларга заставили меня смутиться. Но невзирая на пылающие щеки, я осмелилась спросить:

– А если?..

– Никаких «если»! – отрезал маг, а затем намного мягче продолжил: – Тебе не стоит об этом волноваться. Ну так как?

– Нет! – ответила я, не раздумывая. Мне не нравилась авантюра, которую он затеял.

– Ну что же... Я хотел по-хорошему, но и моему терпению есть предел. Карвин не стал бы с тобой церемониться, излечивать твоего отца, давать денег. Попросту уложил бы в постель и сделал свое дело, а потом передал бы Льюису.

– Хотите сказать, что спасли меня?

– А разве нет? Считаешь, я мало уже сделал для тебя? К тому же на этом моя благодарность не закончится. Вернешься домой, забудешь обо всем, начнешь жизнь с чистого листа. Но не в бедности, а в достатке.

– Купили моего отца, теперь и меня хотите купить?

– Думаю, это лучше, чем враждовать. По крайней мере, мой отец всегда говорил, что худой мир лучше доброй войны. Стелла, я не собираюсь отступать от плана, раз уже сделал первый шаг. Слишком многое стоит на кону.

– И судя по всему, в первую очередь – ваша свобода. Однако моею вы хотите пренебречь.

– Это вынужденная мера. К тому же временная. Да и в итоге мы оба окажемся в выигрыше.

– Вы ничего толком не объяснили.

– Ты и так немало узнала, несмотря на отказ. Нет значит нет. Что ж, придется воевать на два фронта, – с тяжелым вздохом вымолвил Реймир. – У меня достаточно сил, чтобы держать тебя день и ночь под контролем хотя бы первый месяц. А если придется, то и с памятью поработаю.

– Неужели нет другого варианта?

– Если бы был, думаешь, я бы им не воспользовался? – раздраженно хмыкнул маг, подцепил вилкой кусок ветчины и положил его в рот.

Всем своим видом он показывал, что разговор окончен. Однако его свирепая гримаса не остановила меня:

– Хотите сказать, что я ваш последний шанс?

В темно-синих глазах Реймира вновь вспыхнула надежда. После затянувшегося молчания иларг четко ответил:

– Да.

– Но зачем такие сложности? Поучаствовали бы в отборе, выбрали бы себе жену, и все проблемы решились бы одним махом.

– Раз не участвовал, значит, не мог, – Реймир одарил меня ледяным взглядом, способным заморозить и более достойного противника. Смежив на мгновение веки и испустив тяжелый вздох, он пояснил: – Я не имею на то права.

– Как вы вообще его получаете? Каким образом решается, кто примет участие в отборе, а кто нет?

– Какое это имеет уже значение? Ваш император разорвал договор.

– Последний вопрос: почему я?

– Ты меня не любишь и не станешь досаждать – это раз, тебе не нужны мои деньги – два, ты непременно захочешь вернуться домой – три, ты смелая и дерзкая – четыре. К тому же я и правда посчитал тебя подарком. Только не Нарвусов, а судьбы. Хоть я не суеверный, на подобные совпадения не стоит закрывать глаза. Твой ответ по-прежнему «нет»?

Из тех жалких крох сведений, которыми поделился иларг, я поняла, что он загнан в угол, а такие люди дерутся отчаянно и не всегда честными методами. Что же мне делать? Согласиться? Могу живой не выйти из переделки. Отказаться? Тогда этот оторвется на мне по полной. Вот так задачка свалилась на мою голову... Светило, помоги!

Реймир выжидательно смотрел на меня, а я медлила с ответом. Так и не придя к единому мнению, буркнула себе под нос:

– Мне нужно подумать.

– Думай. У тебя вся ночь впереди, – небрежно бросил маг, словно ему стало абсолютно все равно, будто он для себя уже все решил.

На этом наш разговор закончился. Сделав над собой усилие, я с притворным аппетитом принялась за еду. А потом и сама не заметила, как потянулась за крылышком и кусочком холодной ветчины, поскольку ни на секунду не переставала размышлять над своим положением. Четко я осознала лишь одно – сбежать иларг мне не позволит.

Глава 4

После плотного ужина на меня навалилась дикая усталость, вызванная не столько физическим перенапряжением, сколько эмоциональным. Слишком много потрясений для одного дня. Я глянула на медную лохань с водой, и желание забраться в нее стало неумным. Смущенно поблагодарив иларга за еду, по привычке собрала тарелки. Покрутившись на месте, не нашла таза, в который можно было бы их сложить, поэтому вновь поставила грязную посуду на стол. Я не знала, что делать, поэтому вопросительно посмотрела на Реймира.

– Прими ванну и ложись спать, – устало проговорил маг. В его голосе не слышалось привычных повелительных ноток.

Невзирая на желание последовать совету иларга, я продолжила стоять истуканом, ощущая, как по спине пробегает волна жара, ведь мне никогда не доводилось раздеваться догола в присутствии мужчины.

Иларг быстро догадался, в чем дело. Он усмехнулся, отвернулся и подошел к окну. Не теряя ни единой секунды, быстро стянула сапоги, сняла одежду, аккуратно сложила ее на табурете и забралась в лохань. Вода оказалась восхитительно горячей и доходила мне до подбородка. Это было так приятно, что я закрыла глаза и с трудом сдержала рвущийся наружу стон удовольствия. Реймир к тому моменту уже вновь повернулся и пристально наблюдал за мной. Я окунулась с головой и намылила волосы желеобразным мылом. Кувшин с водой очутился у мага еще до того, как за ним потянулась моя рука. Он помог мне смыть обильную пену, но не отошел далеко, даже когда закончил ополаскивать волосы.

Меня это не волновало до тех пор, пока я не захотела выбраться из лохани. Хоть полотенце и лежало неподалеку, до него нужно было еще достать. Реймир проследил за моим взглядом и вновь пришел на выручку. Делая вид, что меня нисколько не задевает его присутствие, встала в полный рост, обмоталась полотенцем и ступила на плетеный ковер. Мужчина скользил по моему телу оценивающим взглядом, даже не пытаясь скрыть свой интерес.

Надевать грязную рубаху ужасно не хотелось, а ложиться спать голой я однозначно не собиралась. С грустью посмотрев на одежду, начала подсчитывать, через сколько она высохнет, если ее сейчас постирать, однако мои размышления прервал голос иларга:

– Возьми мою тунику.

Белоснежная ткань оказалась такой мягкой на ощупь, что я не посмела отказаться. Реймир приказал поскорее переодеться и вышел из комнаты, не забыв запереть меня. Я облачилась в новоприобретенную ночную рубашку, высушила сухим полотенцем волосы и снова заплела их в косу. Воспользовавшись моментом, быстро постирала желеобразным мылом белье, повесила его на спинку стула у камина, сложила вчетверо линялое покрывало и взбила обе подушки.

Время шло, а иларг все не возвращался. Широкая кровать манила к себе, обещая долгожданный отдых. Я не удержалась и все же поддалась на ее уговоры. Воровато глянув на дверь, с разбегу бросилась на перину и зарылась лицом в роскошную мягкость, затем перевернулась на спину и начала раскачиваться, хохоча от восторга. Деревянная рама жалобно стонала, но я продолжала баловаться.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появился Реймир. Я замерла, хотя кровать продолжала трястись подо мной. Едва уголки его губ поползли вверх, я соскочила с постели, ощущая, как щеки заливаются предательским румянцем. Он ничего не успел сказать, поскольку после короткого предупредительного стука в комнату ввалились два не совсем трезвых здоровяка, которые торопливо вытащили медную лохань, принесли новую и наполнили ее чистой водой. Это заняло у них не более четверти часа. По всей видимости, ауринам не терпелось

вернуться поскорее к увеселительной программе, проходящей в общем зале. Все это время иларг заслонял меня своей широкой спиной от любопытных мужских глаз.

Едва за здоровяками с грохотом закрылась дверь, маг подошел к стулу, на котором лежал дублет, достал из кармана браслет, очень похожий на тот, что красовался на моем запястье, и протянул его мне. Правая мужская рука так и осталась замершей в воздухе. Я и без слов поняла, что от меня требовалось, однако озадаченно посмотрела на него. Реймир и сам мог без проблем справиться с драгоценностью. Так зачем ему это? После недолгих размышлений я пришла к выводу, что он решил устроить мне небольшую проверку на послушание.

Задумчиво проведя большими пальцами по замысловатым узорам на драгоценном металле и холодным камням, расстегнула застежку на золотом украшении и надела магу брачный браслет. Я надеялась, что на этом наше молчаливое общение закончится, но маг схватил меня за запястье, подвел к умывальнику и подал новую зубную щетку, которую обмакнул в белый порошок. Только после этого он оставил меня в покое. Почистив зубы и прополоскав рот, я метнулась к постели, заползла под одеяло и натянула его до подбородка. А маг тем временем начал раздеваться. Всего парой ловких движений он снял с пояса меч, после чего стянул рубаху, высокие кожаные сапоги и штаны. Его тело было стройным. Очертания плеч и спины казались и вовсе совершенными. Следовало отвести глаза, но я не могла. Взор неотвратимо притягивала нижняя часть тела иларга.

Реймир почувствовал, что я наблюдаю за ним с нескрываемым интересом, и перехватил мой взгляд. Щеки в то же мгновение запылали от стыда. Я торопливо перевернулась на бок и смежила веки. Однако прежде чем раздался всплеск воды, до меня донесся приглушенный смешок иларга, которого развеселила моя реакция.

Невзирая на усталость, сон не шел. Я напряженно ловила каждый звук. Слышала, как мужчина выбирался из лохани, как брился и чистил зубы над умывальником. Едва кровать протяжно закрипела под его могучим весом, страх сжал сердце в ледяные тиски, а в следующее мгновение я ощутила, как он навис надо мной. Мое дыхание замерло. Казалось, с секунды на секунду иларг возьмет меня силой, нарушив слово, но Реймир протянул руку к масляной лампе, погасил ее и вернулся на свою половину кровати. Мое доверие к нему резко возросло.

Я лежала тихо, устремив взгляд в полумрак, и ждала звуков его мерного дыхания, которые мне сказали бы, что маг уснул, однако их все не было. Мне не раз приходилось делить постель с мамой, сестрой, младшими братьями, но никогда не доводилось спать рядом с мужчиной. И это не давало моей душе покоя. Больше всего меня тревожил вопрос: надел ли он тунику или спал нагим? В какой-то момент я все же расслабилась, закрыла глаза и уснула.

Ни одно сновидение на протяжении всей ночи не потревожило мой сон. Я проснулась по привычке с первыми петухами и сладко потянулась. Лениво повернув голову, увидела рядом с собой темноволосого мужчину. Не слишком приятные воспоминания накатывали одно за другим. Я приподнялась на локте и посмотрела на Реймира. Он сладко посапывал на животе, обхватив рукой подушку. Угрюмость исчезла с лица мага, смягчив его черты. В красоте иларга было нечто гипнотическое, манящее, притягательное...

Я спохватилась и решила воспользоваться так неожиданно выпавшим шансом на побег. Мои штаны по-прежнему лежали на табурете, а рубаха и чулки висели на спинке стула у потухшего камина. Однако в следующее мгновение с губ слетел горестный стон – окно и двери оплетала мерцающая магическая сеть. И это показалось мне весьма странным, ведь на небе появились первые лучи солнца и силы иларга должны были сойти на нет. Но уже спустя минуту я нашла логическое объяснение увиденному: навряд ли ее, как и в повозке, подпитывали особые кристаллы.

Внезапно на ум пришла шальная мысль, и мой взгляд заметался по комнате в поисках меча. Конечно же, убивать его я не собиралась, а всего лишь попугать. Я надеялась, что иларг отпустит меня, едва проснется и увидит приставленное к горлу лезвие. Однако оружие так и не

попалось мне на глаза. Наверняка мужчина где-то припрятал его, предвидя подобное развитие событий. Но сдаваться я не собиралась и решила заняться более активными поисками. Аккуратно отбросив край одеяла, свесила ноги, но не смогла ступить и шага – в стопах появилось уже знакомое онемение. Я изумленно посмотрела на перевернувшегося на спину воина.

«Кто же ты такой, лэр Реймир Тагир?» – задалась я вопросом, злясь на предприимчивого иларга.

Поскольку мне ничего не оставалось, кроме как снова лечь в кровать, с горестным вздохом откинувшись на подушку, смежила веки и после длительных ворочаний вновь уснула. Вот только на этот раз мне приснился странный сон.

На дворе стоял август, его первая половина. Изнуряющая жара спала только с заходом солнца, однако измученное зноем тело продолжало пылать. Поскольку неподалеку от нашего дома бежал небольшой ручеек, я решила окунуться в его стремительных водах, чтобы охладиться и смыть с себя проступившую с потом соль. Предупредив Колин, что скоро вернусь, вышла на улицу, шумно втянула воздух, наполненный сладостным ароматом цветов, и спустилась по хлипким ступенькам на землю.

Я брела по знакомой узкой тропинке, и только огромная луна, которая неторопливо плыла по чернильному небу, освещала мне своим холодным светом путь к ручью. До цели оставалось всего ничего, когда неведомо откуда налетел сильный ветер и нагнал плотные облака. Они закрыли серебристый круг, погрузив все вокруг в кромешную тьму и тревожную тишину. Ее боялись нарушить своим стрекотом даже цикады. Сердце от страха заколотилось о ребра, словно обезумевшая птица в клетке. Я стояла посреди широкого луга, не решаясь и шагу ступить, и взывала к Светилу о помощи.

Сложилось ощущение, что прошла целая вечность, прежде чем моя мольба была услышана: очередной порыв ветра разогнал тучи, и луна вновь посеребрила верхушки деревьев. Однако помимо нее на небе показалось и солнце, нарушив тем самым привычный ход природных явлений. Два светила стремительно направились друг к другу, явно намереваясь вступить в борьбу. Едва они соприкоснулись, ослепительная вспышка света заставила меня зажмуриться. Долгое время я не решалась открыть глаза, а когда осмелилась, то увидела, что солнце все же одержало победу над луной и на смену ночи пришел день. Казалось бы, не стоило придавать увиденному значения, однако в душе зародилось стойкое ощущение, что это был знак. Светило давало мне знать, что в моей жизни грядут большие перемены. И уже в следующее мгновение я нашла тому подтверждение: дорога к дому исчезла, как и его очертания, появилась едва заметная тропа, которая вела в неизвестность. Ничего не оставалось, кроме как довериться судьбе и отправиться в путь. Собравшись с духом, сделала робкий шаг, второй, третий...

Я пересекла заросший высокой травой луг, поднялась на пригорок и замерла от представшей взору картины. Темноволосый иларг стоял на берегу ручья и улыбался. Такой широкой и жизнерадостной улыбки мне еще не доводилось видеть на его лице. Будто все тяготы жизни наконец-то остались позади. Обнаженный торс мага от загара казался золотым. Мой взгляд жадно ловил каждое его движение до тех пор, пока Реймир не заметил меня и не поманил к себе. Неторопливой походкой я спустилась к ручью и тут же оказалась в кольце мужских рук. Не выпуская меня из объятий, иларг склонился надо мной и оставил на губах едва ощутимый поцелуй. Я изумленно посмотрела на него, на что маг усмехнулся, но потом снова припал к моим губам, на этот раз в более требовательном поцелуе. Под натиском мага они раскрылись, и я ощутила, как его язык легонько коснулся моего языка, а затем быстро отстранился. Он словно дразнил, мучил меня, призывал вступить в игру. И она мне нравилась.

Хоть это был сон, я могла поклясться, что почувствовала, как кровь бежит по венам все быстрее и быстрее. Каждое прикосновение Реймира к моей разгоряченной коже порождало волны жара, которые прокатывались по телу и собирались внизу живота. А маг даже на мгно-

вание не позволял мне опомниться. Его ласки с каждым разом становились все более дерзкими. Протесты, готовые вырваться из груди, раз за разом тонули в страстных поцелуях. Но все изменилось, когда мужчина прижался губами к быстро бьющейся жилке на моей шее, и стон наслаждения взорвал тишину. Он-то и вырвал меня из оков сна.

Я задержала дыхание, боясь шелохнуться. В голове крутилась единственная мысль: «Только бы иларг ничего не услышал». Однако на деле все оказалось гораздо хуже. Судя по ощущениям, туника была задрана до неприличия высоко. Мужская ладонь приятно поглаживала бедро, тем временем как ее владелец осыпал поцелуями мои плечи. Видимо, в какой-то момент сон сменился реальностью, но мне не удалось это распознать.

Шокированная происходящим, я издала протестующий возглас и попыталась оттолкнуть иларга, но он перехватил одной рукой сразу два моих запястья, завел их за голову и придавил меня своим немаленьким весом к перине. Понимая, что силы неравны, прекратила извиваться под ним, однако борьба с собственным телом продолжалась. Следовало погасить разгоревшееся внутри пламя, вот только намерения Реймира разительно отличались от моих.

– Пустите! Вы же обещали, – собственный голос оказался хриплым.

– И я сдержал обещание. Ночь сменилась утром.

– Разве нам не пора отправляться в путь? – я искала повод, чтобы отложить неизбежное.

Губы иларга расплылись в лукавой усмешке. Конечно же, он разгадал мой план.

– На улице идет дождь. Значит, у нас есть время насладиться друг другом.

Я вновь открыла рот, чтобы придумать что-нибудь еще, но была остановлена Реймиром:

– Стелла, я не хочу применять магию. Какая радость будет от этого для нас обоих? В тебе столько огня, что с моей стороны это просто непозволительно. Лучше отдайся во власть чувств, как несколькими минутами ранее. Мужа нужно слушаться, разве тебя этому не учили?

Даже не дождавшись ответа, он разжал пальцы, удерживающие мои руки над головой, и перекатился на спину, увлекая меня за собой. Я озадаченно смотрела в темно-синие глаза иларга, пытаюсь понять, что заставило его изменить тактику. Зачем Реймир предоставил мне право самой контролировать ситуацию? Не проще ли было воспользоваться магией, как поступил Донат, когда не смог разжечь страсть в теле молодой супруги? Скорее всего, причина крылась в том, что Тагиру нужен был союзник в моем лице и портить со мной отношения он явно не хотел.

Ладони мага тем временем легли мне на бедра и прижали к своим. Внизу живота тут же с новой силой разгорелось пламя, которое требовало, чтобы его немедленно потушили. Я вцепилась в широкие мужские плечи и судорожно вздохнула. Следовало признать, что ласки иларга находили отклик в моем теле. Да и судя по многим признакам, ему тоже доставляло удовольствие происходящее между нами.

Реймир лукаво усмехнулся и потянулся к моим губам за поцелуем. У меня была возможность оттолкнуть иларга, однако ощущение мнимой свободы умирало внутреннюю борьбу, и я решила пойти у него на поводу, прекрасно осознавая, что он не остановится на полпути и доведет начатое до конца. Вряд ли Элвин или Карвин стали бы так со мной церемониться. К тому же я была абсолютно уверена, что после консумации брака маг даже не посмотрит в мою сторону, так чего упорствовать? Мужа надо слушаться, говоришь? Разве что в первый и последний раз в жизни...

Едва все закончилось, Реймир перекатился на спину и задумчиво уставился в потолок. Он даже не потрудился прикрыться. Казалось, иларг попросту не замечал собственной наготы. Мужские губы были плотно сжаты, а уголок рта заметно подергивался в нервном тике. Признаки гнева на его лице сменились смятением, а уже через минуту снова негодованием. Я не могла понять, что послужило причиной столь резкой перемены его настроения. Хотя чего я ожидала? Благодарностей? Так не стоило, ведь мое согласие было лишь формальностью. Реймир все равно добился бы своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.